

Н. НОСОВ
ДНЕВНИК
КОЛИ СИНИЦЫНА

ДЕТГИЗ · 1950

Н. НОСОВ

Н 845

Дневник Коли Синицына

Рисунки В. Ладягина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1950 Ленинград

43582

1967-581.

696411 КХ ред

Российская государственная
детская библиотека

19 мая

Я, ученик четвёртого класса Коля Сеницын, сегодня начинаю свой дневник. Мама сказала, что подарит мне вечную ручку, если я буду вести дневник аккуратно.

Я решил аккуратно записывать разные интересные случаи. Как только случится что-нибудь интересное, я сейчас же запишу. Кроме того, буду записывать свои мысли. Буду думать о разных вещах, и как только в голову придёт хорошая мысль, я тоже её запишу. Сегодня ещё ничего интересного не случилось. Мыслей тоже ещё пока не было.

20 мая

Сегодня тоже ещё ничего интересного не случилось. Ходил в школу, получил пятёрку по арифметике. Дома учил уроки. Мыслей пока никаких не было.

Может быть, это потому, что я всё свободное время гулял во дворе и мне некогда было думать?

21 мая

Сегодня опять почему-то ничего интересного не случилось. Мыслей тоже почему-то не было. Прямо не знаю, о чём писать! Может быть, мне просто выдумать что-нибудь да написать? Но это ведь не годится — в дневнике выдумки писать. Раз дневник, значит нужно, чтоб всё была правда.

22 мая

Сегодня у нас в школе был сбор звена. Наш звеньевой Юра Кусков сказал:

— Ребята, скоро начнётся лето, и нас отпустят на каникулы.

Некоторые ребята, может быть, думают, что летом ничего делать не надо, только гулять, но это неправильно. Пионеры даже на лето не прекращают своей работы, чтобы время не пропадало зря. Давайте придумаем на лето какую-нибудь интересную работу и будем делать её всем звеном.

Мы все задумались и стали придумывать на лето работу.

Сначала никто ничего не мог придумать, потом Витя Алмазов сказал:

— Ребята, у нас при школе есть опытный огород. Может быть, нам на огороде работать?

Юра говорит:

— Опоздали: уже эту работу второе звено захватило. Они уже посадили огурцы, и помидоры, и тыквы.

— Тогда давайте деревья в школьном саду сажать, — предложил Женья Шемякин.

— Спихватился! — говорит Юра. — Деревья надо ранней весной сажать. И к тому же, у нас все деревья уже посажены. Больше сажать негде.

— Давайте всем звеном собирать почтовые марки, — сказал Федя Овсянников. — Я очень люблю собирать марки.

— Марки каждый может в отдельности собирать, а для звена это не работа, — ответил Юра.

— А то есть ещё такая работа: собирать конфетные бумажки, — сказал Гриша Якушкин.

— Ещё что выдумаешь! — ответил Павлик Грачёв. — Ты ещё скажешь — собирать спичечные коробки! Какая от этого польза? Надо такую работу, чтоб была польза.

Мы снова стали усиленно думать, но никто больше ничего придумать не мог. Юра сказал, чтоб мы все как следует дома подумали, а потом мы соберёмся и обсудим, кто что придумал.

Дома я не сразу стал думать. Сначала я пообедал, потом немножечко погулял во дворе с ребятами, потом поделал уроки и опять немножечко погулял, потом поужинал и ещё чуточку погулял. Потом пошёл домой и стал писать дневник. Тут мама сказала, что уже пора спать, и только тогда я вспомнил, что мне надо думать о работе на лето. Я решил, что думать не обязательно нужно сидя. Думать можно и лёжа. Сейчас я раздеюсь, лягу в постель и начну думать.

23 мая

Вчера я лёг в постель и стал думать. И вот тут-то я заметил, что совсем не могу думать, о чём мне нужно, а наоборот — думаю, о чём вовсе не надо думать. Вме-

сто того чтобы думать о работе, я почему-то стал думать о морях и океанах и о том, какие в морях водятся киты; почему киты такие большие, и что было бы, если бы киты водились на суше и ходили по улицам, и где бы мы жили, если бы кит разрушил наш дом.

Тут я заметил, что думаю не о том, и сейчас же забыл, о чём надо думать, и стал почему-то думать о лошадях и ослух: почему лошади большие, а ослы маленькие, и что, может быть, лошади — это то же, что и ослы, только большие; почему у лошадей и ослов по четыре ноги, а у людей только по две, и что было бы, если бы у человека было четыре ноги, как у осла, — был бы он тогда человеком или тогда он был бы уже ослом; почему осёл маленький, а хвост у него большой, а слон большой, но хвост у него не такой уж большой; сколько из одного слона можно наделать лошадей или хотя бы ослов, и почему у слона хобот, а у человека нет, и что было бы, если бы у человека был хобот.

Тут я снова заметил, что опять думаю не о том, и сколько я ни пытался думать о деле, в голову лезла только одна чепуха. Оказывается, у меня какая-то упрямая голова: когда мне нужно думать об одном, она обязательно думает о другом. Я решил, что с такой головой лучше совсем не думать, и быстро заснул.

24 мая

Ура! Мама подарила мне вечную ручку! Вот теперь я буду писать этой ручкой. Только вот беда! Ручка есть, а писать нечего. Целый час думал, о чём писать, и ничего

не придумал. Удивительно, какая тупая у меня голова! Но я ведь не виноват, что никаких интересных приключений не было.

25 мая

Сегодня у нас в школе была экскурсия. Нина Сергеевна повела нас в сад и стала показывать, как устроены цветы растений. Оказывается, в цветке имеются тычинки

с пылью, и вот если эта пыльца попадает с цветка на цветок, то из такого опылённого цветка образуется плод, а если пыльца на цветок не попадает, то из него никакого плода не получится. Разные насекомые садятся на цветы, пыльца прилипает к ним, и они её переносят с цветка на цветок. Значит, насекомые помогают увеличивать урожай, потому что если бы они пыльцы не переносили, то плодов бы не получалось. Больше всего увеличивают урожай пчёлы. Поэтому везде надо устраивать пасеки. Я очень люблю ходить на экскурсии. Гораздо веселее, чем дома сидеть.

26 мая

Я совсем забыл, что надо думать о работе на лето, а сегодня Юра собрал сбор звена и стал спрашивать, кто что придумал. Оказалось, что никто из ребят ничего не придумал. Юра велел, чтоб мы ещё хорошенько подумали, и уже хотел закрыть сбор звена, но тут Гриша Якушкин сказал:

— Давайте сделаем улей и будем разводить пчёл.

Мы все обрадовались. Нам понравилось это предложение.

— По-моему, это дело хорошее, — сказал Юра. — Пчёлы приносят большую пользу — они не только делают мёд, но и помогают увеличивать урожай.

— Ребята, — закричал Павлик Грачёв, — мы прославимся на всю школу. Давайте поставим улей в саду, и у нас при школе будет пасека. Всё звено наше прославится.

— Погоди, — сказал Юра. — Сначала надо сделать улей, а потом уже можно думать о том, чтобы прославиться.

— А как сделать улей? — стали спрашивать все. — Мы ведь не знаем, как он устроен.

— Ничего, — говорит Юра. — Завтра спросим у Нины Сергеевны. Она, наверно, знает.

Потом мы пошли домой, и я весь день думал о пчёлах. По-моему, пчеловодство — хорошее занятие. Пчёлам не нужно покупать никакого корма. Они сами готовят для себя запасы мёда на зиму.

27 мая

Утром я встал пораньше, зашёл за Серёжей и Павликом, которые живут в нашем доме, и мы вместе пошли в школу. На уроке мы стали расспрашивать Нину Сергеевну про улей, и оказалось, что улей — очень простая вещь. Это как будто большая деревянная коробка или ящик с дырой. Если в такой ящик посадить пчёл, то пчёлы будут в нём жить, строить из воска соты и приносить мёд. Только соты они будут лепить прямо к стенкам ящика, и мёд будет трудно доставать оттуда. Для того чтобы мёд было легко доставать, пчеловоды придумали ставить в улей деревянные рамки с вощиной, то-есть с тонкими листами воска. Пчёлы строят соты на этой вошине, и когда нужно достать мёд, пчеловод достаёт рамки с готовыми сотами.

— А почему вы ульем интересуетесь? — спросила Нина Сергеевна.

Мы сказали, что хотим разводить пчёл.

— Где же вы пчёл возьмёте?

— Наловим, — сказал Серёжа.

— Как наловите?

— Руками. Как же ещё?

Нина Сергеевна стала смеяться:

— Если вы станете ловить пчёл по одной, то они не будут жить у вас, потому что пчёлы живут большими семьями, и каждая пчела улетит из вашего улья обратно в свою семью.

— Как же делают, если кто-нибудь хочет завести пчёл? — спросили мы.

— Надо купить пчелиную семью или рой.

— А где они продаются?

— Можно по почте выписать, — сказала Нина Сергеевна.

— Как — по почте? — удивились мы.

— Нужно написать в какое-нибудь пчеловодное хозяйство, и оттуда могут прислать пчёл в посылке.

— А где есть такое пчеловодное хозяйство?

— Вот этого я не знаю, — сказала Нина Сергеевна. — Но я постараюсь узнать и скажу вам.

Нина Сергеевна начертила на доске улей, указала размеры и рассказала, как всё надо сделать. Мы решили с завтрашнего дня взяться за постройку улья. Толя Песоцкий сказал, что работать можно у него в сарае. Юра сказал, чтоб каждый из нас принёс, какие у кого есть инструменты. Потом я пошёл домой и снова стал думать о пчёлах. Вот какая интересная штука! Оказывается, пчёл можно посылать по почте. До чего только не додумаются люди!

28 мая

Сегодня после школы мы собрались у Толи Песоцкого в сарае. Витя Алмазов принёс пилу, Гриша Якушкин — топор, Юра Кусков — стамеску, клещи и молоток. Павлик Грачёв — рубанок и молоток, а я тоже принёс молоток, так что у нас оказалось сразу три молотка.

— А из чего делать улей? — спросил Серёжа.

Тут мы все вспомнили, что у нас нет досок.

— Вот беда! — сказал Юра. — Надо доски искать.

— Где же их искать? — говорим мы.

— Ну, надо посмотреть, может быть у кого-нибудь в сарае найдутся.

Мы все пошли искать доски. Облазили все сараи и чердаки, нигде не нашли. Юра говорит:

— Пойдём к Гале. Может быть, она нам поможет.

Мы пошли к нашей старшей пионервожатой Гале и рассказали ей обо всём. Галя сказала:

— Я попрошу у директора школы. Может, он разрешит взять те доски, которые после ремонта остались.

Она поговорила с директором, и он разрешил нам взять для улья четыре большие доски. Мы приволокли их в сарай и принялись за работу. Только сегодня мы ничего не успели сделать. Доски попались старые и шершавые. Юра заставил нас строгать их рубанком. Мы строгали, строгали, я даже мозоли натёр на руках. Но это ничего, зато доски стали как новенькие.

29 мая

Сегодня работа у нас кипела во-всю. Кто пилил, кто строгал, кто заколачивал гвозди. А Толя распоряжался и кричал на всех. Он воображает, что если мы работаем у него в сарае, так он может кричать на всех. Я даже чуть не поссорился с ним из-за этого. Понадобился ему молоток, он и давай кричать:

— Где молоток? Только что у меня в руках молоток был, а теперь вот куда-то делся!

— Постой, — говорит Юра, — я только что забивал гвоздь.

— Куда же ты молоток сунул?

— Да никуда я его не совал!

— Вот теперь ищи.

— И ты ищи.

Они принялись искать молоток, но его нигде не было. Тогда все ребята бросили работу и стали искать молоток. Наконец они нашли его у меня в руках.

— Что же ты стоишь тут, как гороховое чучело! — напустился на меня Толя. — Не видишь разве, что мы молоток ищем?

— Откуда же я знаю, что вы этот молоток ищете? Кажется, у нас три молотка.

— «Три молотка»! «Три молотка»! Вот попробуй найди их, когда тут и одного не сыщешь!

— Ну, нечего тут кричать! — говорю я. — Я тоже имею право забивать гвозди. Всем работать хочется.

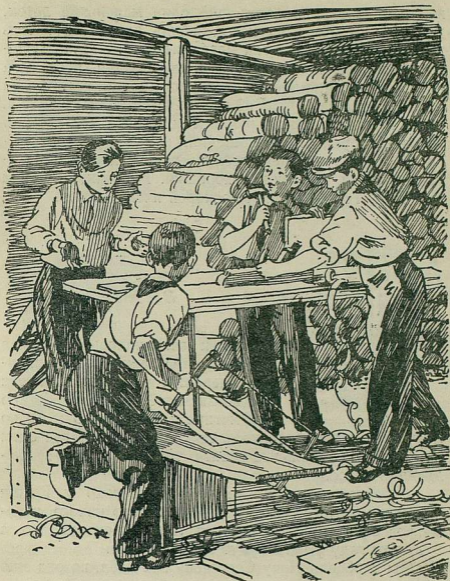
Сегодня мы ещё не успели сделать улей, потому что день кончился, а нам ещё уроки надо учить.

30 мая

Ура! Улей наконец готов! Вот он — я нарочно нарисовал его здесь на память. Внизу нарисован сам улей, а сверху — крыша. Снизу в передней стенке улья сделана дырка, чтобы пчёлы могли вылезать. Эта дыра называется летком, потому что пчёлы через неё вылетают

Работа у нас кипела во-всю.

из улья. Сверху имеется ещё один маленький леток, для того чтобы, если какой-нибудь пчеле захотелось вылезти сверху, чтоб она могла вылезти. Возле нижнего летка прибита доска. Она называется прилётной доской. Пчёлы на неё садятся, когда прилетают. Крыша сделана отдельно, чтоб её можно было снимать с улья, когда нужно доставать рамки. Кроме улья, мы сделали двенадцать рамок. Мы поставили рамки в улей, накрыли его сверху крышей, уселись вокруг и стали любоваться. Улей получился хороший. Настоящий домик для пчёл. Теперь бы нам поскорей пчёл достать!

31 мая

Вот и закончились занятия в школе. Завтра начинаются каникулы. Я перешёл в следующий класс с одними пятёрками, только по арифметике у меня четвёрка да по географии тоже четвёрка, а по другим предметам одни пятёрки. Все остальные ребята тоже перешли в следующий класс.

У ребят тоже хорошие отметки, только у Гриши Овсянникова по русскому тройка, но это ничего, потому что он обещал заниматься летом и сказал, что в будущем году у него будут одни пятёрки.

Мы спросили Нину Сергеевну про пчёл, но она ещё ничего не узнала, потому что была очень занята. А вдруг Нина Сергеевна так и не узнает, где достать пчёл, что тогда делать?

1 июня

Сегодня спрашивал у всех, не знает ли кто-нибудь, где достать пчёл, но никто ничего не знает. Я пошёл к ребятам и сказал, чтоб все спрашивали у своих родных и знакомых. Если все мы возьмёмся разузнавать как следует, то, может быть, кто-нибудь и узнает.

2 июня

Никто из ребят ничего не узнал. Целый день мы ходили скучные. Вечером я пришёл домой, а к нам пришёл дядя Алёша.

— Почему ты такой скучный? — спрашивает дядя Алёша.

Я говорю:

— Я потому скучный, что не знаю, где достать пчёл.

— А зачем тебе пчёлы понадобились?

Я рассказал, что наше звено решило устроить пасеку, только мы не знаем, где взять пчёл.

Дядя Алёша сказал:

— Когда я жил в деревне, у меня был знакомый пчеловод, который ловил пчёл ловушкой.

— Какой ловушкой?

— Сделает из фанеры ящик с дырой, вроде скворечника, положит в него немного мёду и повесит где-нибудь в лесу на дереве. Пчёл привлекает запах мёда. Если откуда-нибудь вылетит рой, он может поселиться в таком ящике, а пчеловод возьмёт ящик, отнесёт к себе на пасеку и посадит пчёл в улей. Вот сделай такую ловушку, а когда поедешь с мамой на дачу, повесь в лесу, может быть в ловушку попадётся рой.

Я стал спрашивать маму, когда мы поедem на дачу.

— Не скоро, — говорит мама, — у меня отпуск в конце июля будет или, может быть, в августе.

Вот я теперь думаю, что делать. Завтра расскажу ребятам. Может быть, кто-нибудь из ребят поедет на дачу раньше.

3 июня

Утром я пошёл к Серёже и Павлику и рассказал им про ловушку. Серёжа говорит:

— Давайте сделаем ловушку и будем ловить пчёл у нас на даче.

У нас там есть и лес и река.

— А где ваша дача?

— В Шишигине, пять километров отсюда.

— А нам позволят там жить?

— Позволят. Там целый дом пустой. Одна тётя Поля живёт.

Мы с Павликом решили отпроситься к Серёже.

Я сейчас же пошёл домой и стал проситься у мамы.

— Что ты, что ты! — говорит мама. — Как вы туда поедете? Ещё под поезд попадёте.

— Да туда вовсе не надо на поезде ехать. Это недалеко. Мы пешком дойдём. Всего пять километров.

— Ну, всё равно, — говорит мама. — Как вы там будете жить одни? Одно баловство!

— И никакого баловства нет, — говорю я. — И жить будем не одни: там тётя Поля.

— Что ж тётя Поля! — говорит мама. — Разве вы станете слушаться тётю Полю?

— Конечно, станем!

— Нет, нет, — говорит мама. — Вот будет у меня отпуск, поедем вместе, а то вы там в реке утонете, и в лесу заблудитесь, и ещё я не знаю что будет.

Я сказал, что мы вовсе купаться не будем, даже подходить близко не будем к реке, и в лес не будем ходить, но мама даже слышать ничего не хотела об этом. До самого вечера я кланчил и хныкал. Мама пригрозила, что пожалуется на меня папе. Тогда я перестал проситься, но за ужином ничего не хотел есть. Так и спать лягу голодный. Ну и пусть!

4 июня

Утром я проснулся пораньше и снова стал тянуть вчерашнюю канитель. Мама сказала, чтоб я не надоедал ей, а я всё надоедал и надоедал, пока она не ушла на работу. Потом я пошёл к Павлику, и он сказал, что уже отпросился у мамы и они завтра с Серёжей отпра-

вятся вдвоём, если я не смогу отпроситься. На меня сразу напала тоска. Мне стало завидно, что Серёжа и Павлик отправятся без меня. Целый день я просидел скучный, и как только мама вернулась, я принялся проситься с удвоенной силой. Мама рассердилась и снова пригрозила, что пожалуется папе, но я не унимался, потому что теперь мне уже было всё равно. Наконец папа пришёл, и мама пожаловалась ему. Папа сказал:

— Что ж тут такого? Пусть отправляется. Парень уже большой. Ему полезно приучаться самостоятельно жить.

Тогда мама сказала, что папа вечно мешает ей правильно воспитывать ребёнка — это меня то-есть, — а папа сказал, что мама сама неправильно воспитывает меня, и они чуть из-за меня не поссорились, а потом помирились, и тогда мама пошла к Серёжиной маме, и они сразу обо всём договорились. Серёжина мама сказала, что на даче мы никому не помешаем, что тётя Поля за нами присмотрит и будет варить нам обед. Нам только надо взять с собой продуктов. Мама успокоилась и сказала, что отпускает меня на три дня, а если я буду вести себя хорошо, то снова отпустит. Я сказал, что буду вести себя хорошо.

Все ребята очень обрадовались, когда узнали, что мы отправляемся ловить пчёл на дачу. Юра подарил нам свой компас, чтоб мы не заблудились в лесу; Толя дал перочинный нож; Федя принёс нам походный котелок на случай, если мы сами захотим себе варить обед на костре. Потом мы достали фанеры и стали мастерить ловушку для пчёл. Ловушка получилась хорошая. Спереди мы сделали дырку и дверцу, чтоб закрыть её, когда поймаются пчёлы. А крышку сделали, как в улье, отдельно, чтоб ловушку можно было открыть и достать пчёл.

К вечеру мама накупила разных продуктов — крупы, муки, масла, сахару, булок, консервов — и сложила всё это в рюкзак, так что рюкзак у меня получился тяжёлый. У Серёжи тоже получился большой рюкзак. Но самый огромный рюкзак у Павлика. Он положил в него котелок и фляжку, и ещё не знаю чего он туда напихал. Словом, у нас всё готово. Теперь поскорей бы пришёл вечер, а завтра мы проснёмся — и сразу в поход в Шишигино.

5 июня

Ура! Мы уже в Шишигине. Я думал, что там за дача такая, а это, оказывается, просто деревянный дом, а вокруг деревья, даже забора нет, только столбы врыты.

Должно быть, не успели сделать. Дом оказался на замке, и в нём никого нет. Тётя Поля куда-то ушла. Мы её ждали, ждали, а потом решили, чтоб не терять время зря, пойти в лес и повесить ловушку. Пошли в лес, положили в ловушку мёду и повесили её на дерево. Потом отправились на реку купаться. Вода в реке была холодная. Мы купались, пока не посинели от холода. Потом нам захотелось есть.

Мы вылезли из воды, разожгли на берегу костёр и стали варить обед из консервов. После обеда мы вернулись на дачу, но тётя Поля ещё не пришла. Павлик сказал:

— А что, если нам найти в лесу дупло с пчёлами? Мы сразу поймали бы целую пчелиную семью.

— Как же найти дупло? — говорим мы.

— Давайте следить за какой-нибудь пчелой, — предложил Павлик. — Пчела наберёт мёду и полетит в своё дупло, а мы побежим за ней и узнаем, где живёт пчелиная семья.

Мы опять пошли в лес, заметили на цветке пчелу и стали следить за ней. Пчела летала с цветка на цветок, а мы ползали за нею на четвереньках и не выпускали её из виду.

От ползанья у меня заболели и руки, и ноги, и спина, и шея, а пчела всё работала и не думала никуда улетать. Наконец Серёжа сказал:

— Наверно, пчёлы позже полетят к себе в дупло. Давайте пойдём ещё покупаемся, а потом снова будем следить за пчёлами.

Мы опять пошли на реку и стали купаться. Купались, купались, а потом увидели, что день уже скоро кончится. Тогда мы вернулись на дачу, а тёти Поли всё ещё не было.

— Может быть, она куда-нибудь уехала и не вернётся сегодня? — говорю я.

— Вернётся, — говорит Серёжа. — Куда она могла уехать?

— А вдруг не вернётся? Пойдём лучше домой.

— У меня и так уже ноги болят, — говорит Павлик. — Я никуда не пойду.

— Где же ты ночевать будешь?

— Можно пойти на соседнюю дачу и попроситься, чтоб пустили переночевать, — сказал Серёжа.

— Зачем на соседнюю дачу! — говорит Павлик. — Построим шалаш и переночуем здесь.

— Верно! — обрадовался Серёжа. — В шалаше даже интереснее. Я ни разу ещё в шалаше не ночевал.

Мы решили взяться за постройку шалаша, потому что солнышко уже склонялось к западу. Павлик велел нам наломать побольше зелёных веток, а сам взял четыре шеста, поставил верхушками друг к другу, чтоб они стояли пирамидкой, и стал обкладывать вокруг ветками. Когда шалаш был готов, мы натаскали в него сухого мха, а под головы положили рюкзаки с продуктами. В шалаше получилось тесновато, но зато очень уютно. Если спать, прижавшись друг к другу, то поместиться можно. Ну, ничего, нам ведь только одну ночь переночевать.

Мы решили больше никуда не ходить, потому что очень устали. Подумать только, сколько мы сегодня ходили: из города шли, потом в лес ходили, потом на реку ходили, потом обратно с реки на дачу ходили, потом опять в лес, опять на реку, потом опять обратно на дачу. Потом ещё шалаш строили. Какой-нибудь нормальный, простой человек за месяц столько не ходит, сколько мы за один день!

Сейчас мы сидим на крылечке и отдыхаем. Я пишу дневник, а Серёжа и Павлик любуются на шалаш. Вечер такой тихий, хороший! Ветра нет. Деревья ветками не машут. Только на осине листья дрожат мелкой дрожью. Они как будто серебряные. На небе ни облачка. Красное солнышко заходит за лесом. Вот пастухи уже гонят колхозное стадо домой. Коровы не спеша шагают по дороге. Их много: штук пятьдесят, наверно. Чёрные, бурые, рыжие, пегие, какие-то розовые, вернее сказать — телесного цвета, с разными пятнами. Всякие есть! Вот солнышко уже наполовину спряталось. Сейчас мы залезем в шалаш и будем спать. Ещё, правда, совсем светло, но скоро, наверное, стемнеет. Не сидеть же нам до самой темноты под открытым небом, если у нас свой шалаш есть!

6 июня

Сейчас я запишу про то, что случилось ночью. Павлик оказался хитрый: он первый залез в шалаш и занял место посредине, а нам с Серёжей достались места по краям.

Серёжа как лёг, так сейчас же заснул, но я почему-то долго не мог заснуть. Сначала мне было очень удобно, и я даже удивлялся, для чего люди придумывают разные тюфяки, перины, подушки, когда и без этого можно прекрасно обойтись. Потом меня стало что-то давить в затылок. Я решил узнать, на чём я лежу, на крупе или на макаронах, и стал щупать под головой рюкзак. Но там оказались вовсе не крупа и не макароны, а котелок.

«Ага, значит мне попался рюкзак Павлика», сообразил я и перевернул рюкзак на другую сторону. Но теперь мне под голову попала консервная банка, и я снова не мог заснуть. Тогда я стал вертеть рюкзак в разные стороны, чтоб отыскать булку или что-нибудь другое, помягче...

— Что ты там ищешь? — спрашивает Павлик.

— Булку.

— Неужели так скоро проголодался?

— Да нет!

— Зачем же тебе булка понадобилась?

— Я буду на ней спать, а то твёрдо очень.

— Подумаешь, нежности! — говорит Павлик.

— Вот попробуй, поспи на консервной банке, так узнаешь, какие нежности! — говорю я.

Булки я так и не нашёл, но мне попался какой-то пакет, наверно с сахаром. Я кое-как пристроился на сахаре и уже хотел заснуть, но тут у меня стала болеть спина. Видно, я отлежал её. Тогда я стал переворачиваться на бок.

— Вот вертится, как уж на сковороде! — проворчал Павлик.

— А тебе что?

— Да ты меня всё время толкаешь!

— Подумаешь, уж и не толкни его!

Я перевернулся на бок, но скоро у меня и бок заболел. Некоторое время я молча терпел и изо всех сил старался заснуть. Наконец я не выдержал и стал переворачиваться на живот.

— Да дашь ли ты мне наконец заснуть! — зашипел Павлик.

— погоди, сейчас заснёшь, — сказал я и зацепился ногой за шест.

Шест рухнул, и весь шалаш обрушился прямо на нас.

— Вот тебе! Довертелся! — закричал Павлик.

Серёжа проснулся, высунулся из-под ветвей и ошалело посмотрел вокруг.

— Что это ещё за шутки? — закричал он.

— Никакие не шутки! — говорит Павлик. — Просто этот осёл обрушил шалаш! Ну, вставайте, что ли, починаять будем.

Мы вылезли из-под обломков шалаша и в сумерках принялись восстанавливать разрушенную постройку. Ночь приближалась быстро, и мы едва успели кое-как сделать шалаш. Как только всё было готово, я поспешил первым и лёг посредине.

— А ты почему на моё место забрался? — удивился Павлик.

— Здесь места нумерованные, — говорю я.

Он хотел вытеснить меня, но я не уступил. Павлик лёг с краю и сердито засопел. Он долго ворочался. Видно, не очень удобно было лежать. Я тоже долго не мог заснуть. Всё-таки каким-то чудом я наконец заснул. Не знаю, долго ли я спал, и даже не помню, что мне снилось, только вдруг что-то как треснет меня по голове! Я моментально проснулся и долго не мог понять, что случилось. Постепенно я догадался, что шалаш снова обрушился и меня ударило по голове шестом. Вокруг было темно. Небо над нами чернело, как сажа, только звёзды сверкали на нём. Мы снова выкарабкались из-под обломков шалаша.

— Что ж, давайте снова чинить, — говорит Серёжа.

— Починишь тут, когда такая темень!

— Надо попробовать. Не сидеть же нам под открытым небом.

Мы принялись ползать в темноте среди веток и разыскивать шесты. Три шеста мы сразу нашли, а четвёртый никак не находился. Насилу мы его нашли, но пока искали, потерялись те три шеста, которые уже раньше нашли. Наконец мы их снова нашли. Павлик хотел устанавливать шесты и вдруг говорит:

— Постойте, а где же наше место?

— Какое место?

— Ну, где наши рюкзаки?

Мы принялись бродить в темноте и разыскивать рюкзаки, но их нигде не было. Тогда мы решили построить шалаш на новом месте. Павлик принялся устанавливать шесты, а мы с Серёжей стали обдирать кусты и носить ветки.

— Послушай, — закричал вдруг Серёжа, — иди-ка сюда — здесь много наломанных веток!

Мы вылезли из-под обломков шалаша.

Я подошёл и наткнулся на целую кучу веток, которые ворохом лежали на земле. Мы притащили Павлику по охапке и вернулись за остальными ветками.

— Постой, — говорит Серёжа, — здесь что-то лежит.

— Где?

— Вот, под ветками. Какой-то вроде мешок.

Я нагнулся и нащупал в темноте мешок.

— Верно, — говорю. — Мешок, чем-то набитый. И ещё один тут.

— Правда! — ахнул Серёжа. — Два набитых мешка!

— А мы с тобой два набитых дурака, — говорю я.

— Почему?

— Потому что это наши рюкзаки. Смотри, вот ещё и третий.

— Верно!

Мы позвали Павлика и сказали, что нашли старое место.

— А там уже шалаш готов, — говорит он.

— Ну, перенесём туда наши вещи, и дело с концом.

Мы взяли рюкзаки и пошли к шалашу. Я поспешил первым, чтоб занять место посередине, и принялся бродить вокруг шалаша, но никак не мог отыскать вход.

— Где же вход? — спрашиваю.

— Ах, чтоб тебя! — говорит Павлик. — Забыл вход сделать, со всех сторон ветками заложил!

Он принялся разбирать ветки и делать вход. Как только это было сделано, Павлик юркнул в шалаш первым и занял место посередине. Я так устал, что не стал даже с ним спорить. Мы с Серёжей без разговоров улеглись по краям. Под голову мне опять попало

что-то твёрдое — не то котелок, не то консервная банка, — но я даже не обратил на это внимания и заснул как убитый. Вот и всё.

А сейчас уже утро. Солнышко уже поднялось высоко и припекает как следует. По небу плывут белые кудрявые облака. Из деревни доносятся мычанье коров и собачий лай. Серёжа и Павлик ещё спят в шалаше. Сейчас я их разбужу, и мы начнём варить завтрак.

В тот же день вечером

После завтрака мы пошли в лес, чтоб проверить ловушку. Ловушка была пустая. Мы решили снова следить за пчёлами и ползали за ними часа два. Наконец у Павлика терпенье лопнуло. Он решил напугать пчелу, чтоб она полетела в своё дупло, и принялся махать на неё руками, топать ногами и кричать. Пчела стала кружиться над ним и вдруг как ужалил его в ухо! Павлик как завизжит! Ухо у него моментально распухло и покраснело. Мы стали вытаскивать у него пчелиное жало.

— Чтоб они сгорели, эти пчёлы! — ругался Павлик. — Можете сами с ними возиться, а с меня хватит! Всё ухо так и горит!

— Ну, ты потерпи, — говорим мы. — Ухо пройдёт.

— Когда же оно пройдёт? Горит, как в огне! Что теперь делать?

— Может быть, завязать платком? — говорю я.

— Не надо платком. Лучше я пойду на реку и буду мочить ухо в воде.

Он ушёл мочить ухо в реку, а мы с Серёжей заметили одну пчелу и стали следить за ней по очереди. Один следит, а другой отдыхает. Следили, следили,

вдруг она поднялась вверх и полетела. Мы стремглав побежали за ней, но пчела взлетела очень высоко, и мы потеряли её из виду.

— Вот досада! — сказал Серёжа. — Придётся начинать всё снова.

Тут Павлик вернулся с реки и закричал издали:

— Эй, смотрите, что у меня! Сейчас уху будем варить!

Мы подбежали. В руках у него была шапка. Она была вся мокрая, а в ней прыгали живые караси.

— Где ты взял?

— Там, возле реки, в болоте поймал.

— Как же ты их поймал без удочки?

— Очень просто: болото пересохло, воды совсем мало осталось, я их руками поймал.

Мы побежали к болоту, наловили ещё карасей и стали варить уху. Потом ещё на ужин наловили карасей.

— Тут их много! — говорил Павлик. — Мы каждый день можем карасями питаться.

После обеда мы снова пошли в лес, чтобы следить за пчёлами. Серёжа говорит:

— А что, если пчелу обрызгать водой? Пчела, наверно, подумает, что пошёл дождь, и полетит в своё гнездо.

Мы принесли в котелке воды, нашли на цветке пчелу и стали брызгать на неё водой. Пчела намокла, полезла по стебельку вниз и притаилась под зелёным листочком. Значит, ей на самом деле показалось, что пошёл дождь. Потом она увидела, что никакого дождя нет, вылезла из-под листа и стала греться на солнышке. Постепенно она обсохла, расправила крылышки и полетела. Мы уже хотели бежать за ней, но пчела тут же опустилась вниз, села на цветок и снова начала со-

бирать мёд. Тогда Серёжа набрал в рот побольше воды и как брызнет на пчелу. Пчела снова намочила и спряталась под листком, а когда обсохла, снова принялась летать с цветка на цветок.

— Ах ты какая упрямая пчела! — сказал Серёжа и окатил пчелу водой так, что она промокла насквозь. Даже крылышки у неё сморщились и прилипли к спине.

Пчела наконец увидела, что «дождь» не перестаёт, и, когда обсохла, полетела прочь. Мы побежали за ней. Пчела летела сначала низко, между стволами деревьев, потом взвилась вверх, и мы потеряли её. Тогда мы принялись поливать водой других пчёл, но у них у всех была одинаковая манера: сначала они прятались от «дождя» под листьями, а потом улетали, и мы ни разу не могли проследить за ними, потому что они летели очень быстро и на большой высоте. Так мы бегали, бегали, пока пчёлы не перестали летать. День уже подходил к концу. Мы вернулись на дачу и стали варить ужин.

Тётя Поля до сих пор почему-то ещё не вернулась, и мы решили ещё одну ночь провести в шалаше. Не знаю, может быть это нехорошо, что мы живём в шалаше? Может быть, лучше вернуться домой? Я сказал Серёже и Павлику, а они говорят: «Всё равно завтра вернёмся». Они решили починить шалаш и врыть шесты в землю, чтоб шалаш снова не развалился. Сейчас они чинят шалаш, а я записываю в дневник наши приключения.

По небу плывут серые, свинцовые тучи. В воздухе стало прохладнее. А вдруг ночью начнётся дождь? Надо шалаш покрыть хорошенько ветками, чтоб нас ночью не промочило. Сейчас я кончу писать и пойду помогать Серёже и Павлику.

7 июня

Ночью никаких приключений не было. Вот что значит сделать шалаш как следует! Можно спать и не бояться, что тебя стукнет по голове шестом. Дождя тоже не было. Проснулся я рано. Меня разбудили птички. Ещё только начало светать, а они уже проснулись и принялись трещать, и чирикать, и пищать на разные голоса. Я вылез из шалаша и увидел, что солнышко ещё не взошло. Вверху небо было чистое, голубое, а внизу, у самой земли, — белые облака, такие лёгкие, пушистые, будто мыльная пена. Постепенно облака росли и клубились, как пар, и взмывали всё выше и выше, пока не заполнили всё небо. Потом они загорелись и стали розовые, будто фруктовое мороженое. Я стал думать, что было бы, если бы нам дали столько мороженого; съели бы мы его или нет? Я думаю, наверно за всю жизнь бы не съели. Все люди не съели бы столько мороженого.

Я замечтался и не заметил, как взошло солнце. А потом проснулись Серёжа и Павлик, и мы начали жарить на завтрак карасей. Тут как раз обнаружилось, что у нас кончился хлеб. Мы перерыли все рюкзаки и не нашли ни кусочка хлеба. В моём рюкзаке оказался пакет с мукой. Мы попробовали спечь из муки лепёшки. Лепёшки оказались невкусными, зато мне в голову пришла очень хорошая мысль.

— А что, если посыпать мукой пчелу? — говорю я. — Пчела станет тяжёлая и не сможет так быстро летать.

Мы нашли на цветке пчелу и осыпали её мукой. Пчела сейчас же принялась чиститься лапками. Стрянула с себя всю муку и через минуту уже снова собирала мёд.

— Я знаю, что нужно сделать, — сказал Серёжа: — нужно сначала обрызгать пчелу водой, а потом обсыпать мукой. Тогда мука прилипнет к пчеле, и она не сможет её с себя счистить.

Мы так и сделали. Серёжа набрал в рот воды и как брызнет на пчелу, а Павлик сейчас же посыпал её мукой. Мука раскисла и облепила пчелу со всех сторон. Пчела тут же принялась счищать муку лапками. Передними лапками она почистила головку и протёрла глазки, потом стала чистить задними лапками брюшко и крылышки. Она очень аккуратно почистилась, только на спине у неё осталось немного мокрой муки. Мы хотели её ещё раз обсыпать, но тут пчела замахала крылышками и полетела. Мы побежали за ней. Пчела летела сначала медленно, потом полетела быстрее, вылетела из леса и понеслась через поле. Мы, не взвидя света, мчались за ней, прыгали через пни и кочки, через рвы и канавы. Потом пошли какие-то грядки с капустой, и вдруг перед нами появился забор. Пчела перелетела через него. Мы недолго думая тоже перемахнули через забор и очутились в каком-то саду. Вокруг росли деревья, а под ними стояли какие-то маленькие домики без окон, без дверей, вроде собачьих будок, только на ножках. Возле одного домика стоял старик с белой бородкой и удивлённо смотрел на нас.

— Ну, что скажете? — спросил старичок, когда увидел, что мы стоим без движения и, как истуканы, смотрим на него.

— Ничего, — пролепетал Павлик и полез обратно через забор.

— Зачем же через забор? Вон ведь калитка, — сказал дедушка и укоризненно покачал головой.

— А я не заметил, что тут калитка, — ответил Павлик и прыгнул с забора с другой стороны.

Мы с Серёжей остались одни. Я стал думать, как бы нам удрать лучше — в калитку или через забор, — а дедушка спросил:

— Вы зачем полезли сюда?

— Мы нечаянно, — говорю я.

— Сюда прилетела наша пчела, а мы за ней, — ответил Серёжа.

— Ваша пчела? — удивился старик. — Не может быть. Это, наверно, моя пчела. Сюда чужие пчёлы не летают.

— А разве у вас есть пчёлы? — удивились мы.

— Конечно. Вон у меня сколько пчёл.

Тут только мы поняли, что маленькие домики, которые стояли под деревьями, были просто ульи. Пчёлы всё время гудели вокруг. В воздухе стоял непрерывный гул.

— Для чего же вам понадобилось за пчелой бегать? — спросил дедушка.

Мы сказали, что хотели проследить за пчелой и найти дупло с дикими пчёлами.

— А, понимаю, — сказал старик: — вы захотели диким мёдом полакомиться.

— Нет, мы хотели найти пчелиную семью. Нам пчёлы нужны.

— Зачем же вам пчёлы?

Мы стали объяснять, что решили всем звеном сделать улей и разводить пчёл. Павлик увидел, что дедушка не сердится и мирно беседует с нами. Он подбежал к калитке и стал заглядывать в неё, а потом совсем осмелел и подошёл к нам.

— И давно вы за пчёлами охотитесь? — спросил дедушка.

— Уже третий день, — говорим мы. — И всё ещё ничего не поймали.

Мы стали рассказывать, как сделали ловушку и повесили её в лесу. Дедушка внимательно выслушал нас и сказал:

— Это вы хорошее затеяли дело. Пчеловодство — полезное занятие. Только поймать диких пчёл очень трудно. Да здесь их и нет. Разве с пчельника у кого слетит рой да попадёт в вашу ловушку.

— Что же нам делать? — спросили мы жалобно.

Дедушка, видно, сжалился над нами.

— Что ж, — сказал он, — я вам дам на развод пчёл, раз вы так полюбили это дело. Пчеловоды должны выручать друг друга.

Сердце от радости запрыгало у меня в груди. Я думал, что дедушка сейчас же нам даст пчёл, но он сказал:

— Приходите к вечеру. У меня тут из одного улья должен рой выйти. Вот я вам и отдам этот рой.

— А он обязательно выйдет? — спросили мы.

— Ну, если сегодня не выйдет, то завтра выйдет. Тогда завтра придёте. Только принесите с собой какой-нибудь ящик или коробку, чтоб посадить пчёл.

— Можно, мы принесём ловушку? — спросил я.

— Можно. Только не приходите слишком рано.

Мы побежали в лес, сняли ловушку с дерева и теперь ждём не дождёмся вечера. Делать мне нечего, и я нарочно написал обо всём подробно, как следует. Всё-таки, когда пишешь, время летит быстрее. Мы ещё пождём немного, а потом пойдём обратно к дедушке. Может быть, рой уже вылетел. А сейчас писать больше пока не о чем.

В тот же день вечером

Наконец-то у нас есть пчёлы! Вот какой добрый оказался дедушка! Я думал, что все пчеловоды бывают злые, потому что их часто кусают пчёлы, но этот пчеловод оказался почему-то вполне хороший и очень добрый. Он не только обещал дать нам пчёл, но и выполнил своё обещание. Когда мы пришли на пасеку, рой уже сидел в круглой деревянной коробке, вроде сита. Сверху коробка была затянута марлей, сквозь которую были видны пчёлы. Батюшки, сколько там было пчёл! Прямо какая-то живая каша из пчёл. Дедушка снял марлю и высыпал пчёл в нашу ловушку, как будто крупу. Мы поскорей закрыли ловушку и уже хотели бежать домой, но дедушка задержал нас и стал учить, как обращаться с пчёлами.

Он сказал, чтоб мы высыпали пчёл в улей прямо на рамки с вощиной и поставили на первое время в улей кормушку с сахарным сиропом, пока пчёлы не запасли для себя мёду. Для того чтобы сделать кормушку, нужно сварить из сахара сироп, налить его в стеклянную банку и завязать горлышко тряпочкой. Потом банку нужно перевернуть вверх дном и поставить в улей на рамки. Сироп будет просачиваться из банки, и пчёлы будут его понемногу сосать сквозь тряпочку. Кроме того, дедушка научил нас, как сделать из марли сетки, чтоб надевать на голову, когда мы будем открывать улей, и ещё велел нам сделать дымарь, чтоб подкуривать пчёл дымом. Пчёлы боятся дыма. Они прячутся от него в улей и не разлетаются. Дедушка показал нам свой дымарь. Это такая круглая жестянка с носиком, а сбоку гармошка. В жестянку кладут гнилушки и зажигают. Если нажимать на гармошку, то из носика идёт дым.

— Пчеловодство — очень интересное занятие, — сказал дедушка. — Кто начнёт заниматься пчеловодством, тот уж на всю жизнь пчёл полюбит и никогда не бросит этого дела.

— Почему? — удивились мы.

— Да так уж, без пчёл ему будет скучно.

Наконец дедушка отпустил нас, и мы отправились в обратный путь. Домой мы вернулись поздно, когда было уже совсем темно. Серёжа понёс ловушку с пчёлами к себе домой. Мы с Павликом забежали на минутку домой, чтоб сказать, что уже вернулись, и тоже побежали к Серёже.

Серёжина мама стала расспрашивать, как мы жили на даче. Мы боялись, как бы она не спросила про тётю Полю, потому что не знали, признаваться нам, что мы жили в шалаше, или лучше не признаваться. Серёжа нарочно стал рассказывать про дедушку-пчеловода. Мама слушала, слушала, а потом спрашивает:

— А как там тётя Поля поживает?

Мы увидели, что попались, и не знали, что говорить, но тут раздался стук в дверь. Это пришла мама Павлика и сказала, чтоб он шёл ужинать. Мы облегчённо вздохнули, стали показывать ей пчёл и рассказывать про дедушку-пчеловода. Тут Серёжина мама опять спросила:

— Что же ты ничего не рассказал про тётю Полю?

Мы опять растерялись, но тут снова кто-то постучался в дверь. Это пришла за мной моя мама. Мы обрадовались. Стали показывать ей пчёл и рассказывать про дедушку. Моя мама тоже стала спрашивать, как мы жили на даче.

Я говорю:

— Хорошо жили. Ничего себе.

— Не надоели там тёте Поле?

— Нет, кажется не надоели, — говорю я, а сам не знаю, правду я говорю или нет.

— А к нам тётя Поля не собирается? — спросила Серёжина мама.

— Нет, — говорит Серёжа, — кажется, не собирается.

— Ничего не говорила про это?

— Нет, не говорила.

Это он, конечно, сказал правду, так как что могла говорить тётя Поля, раз мы её не видели! Не знаю, до чего дошёл бы этот разговор, но тут опять постучался кто-то. Мы облегчённо вздохнули. Дверь отворилась, и в комнату вошла сама тётя Поля. Мы разинули от удивления рты, да так и остались с открытыми ртами.

— Здравствуйте! — сказала тётя Поля.

— Здравствуйте, — ответила Серёжина мама. — Какими судьбами к нам?

— Да вот из колхоза шла в город машина, я и приехала, — сказала тётя Поля.

Тут началось самое интересное. Тётя Поля протянула Серёже руку:

— Здравствуй, Серёженька!

Серёжа покраснел, как варёный рак.

— Здравствуйте, тётя Поля.

— Пойдите, как это «здравствуйте»? — говорит Серёжина мама. — Разве вы сегодня не виделись?

— Где же мы могли видеться? — удивилась тётя Поля.

— Как — где? В Шишигине.

— Да я уже три дня, как не была в Шишигине. Я в колхозе работала, в Тарасовке.

— А вы где же были? — спросила Серёжина мама.

— Мы в Шишигине, — говорит Серёжа.

— Так дом-то ведь был закрыт.

— А зачем нам дом? Мы в шалаше жили.

— Ах, вот как! Кто же вам разрешил в шалаше жить? Разве вы не могли вернуться домой?

Тут заговорили все сразу — и моя мама, и Павлика, и Серёжина, и тётя Поля, — и я даже не знаю, что было дальше, потому что моя мама сказала:

— Ну-ка пойдём, голубчик, домой! Я тебе покажу, как жить в шалаше без спросу!

Пришлось мне весь вечер просидеть дома, даже на пчёл не удалось полюбоваться.

8 июня

Вот такая беда случилась сегодня. Утром я зашёл к Павлику, и мы вместе пошли к Серёже. Серёжа ещё спал. Мы разбудили его. Он проснулся нехотя и принялся ворчать на нас, потому что ему снился какой-то очень интересный сон и ему хотелось досмотреть его.

— Ладно, — говорим, — потом досмотришь. Надо вставать да пчёл сажать в улей.

Серёжа говорит:

— Вы пойдите скажите ребятам, что мы уже пчёл достали, а я пока оденусь.

— А где же ловушка? — спрашиваем мы.

— Ловушка там, на балконе. Я её вчера вечером поставил на балкон, чтоб пчёлам не было в комнате душно.

Мы вышли на балкон. Смотрим... Батюшки, что творится! Дверца ловушки открыта, пчёлы из неё вылетают и разлетаются в разные стороны.

— Ах ты чучело! — закричал на Серёжу Павлик. — Спит себе, а тут пчёлы удрали!

Серёжа выскочил на балкон.

— Что же вы смотрите? — закричал он. — Пчёлы разлетаются, а они смотрят!

Он подбежал к ловушке и закрыл поскорей дверцу.

— Чего ты кричишь? — говорим мы. — Будто мы виноваты! Ты сам оставил ловушку открытой.

— Как же это я вчера не заметил, что дверца открыта? — говорит Серёжа. — Как же она открылась?

— Разиня! — говорит Павлик.

— А я виноват? Это всё тётя Поля! Мне тут из-за неё головомойка была. Совсем не до пчёл было.

— Ну вот! А теперь там, небось, ни одной пчелы не осталось, — говорит Павлик. — Наверно, все разлетелись.

— Может быть, хоть немного осталось, — говорит Серёжа. — Надо посмотреть.

Я поскорей открыл крышку ловушки, и мы втроём стали заглядывать в неё. В ловушке оказалось ещё много пчёл. Они начали вылезать вверх. Павлик стал махать на них рукой, чтоб они залезли обратно. Одна пчела вылетела и села мне на руку. Я испугался, уронил крышку и стал трясти рукой, чтоб сбросить пчелу, а она как ужалил меня. Я как заору, как хлопну её рукой и раздавил. Тут остальные пчёлы загудели, начали вылезать из ловушки и жалить нас. Павлик испугался — и бегом в комнату. Серёжа за ним. Одна пчела ужалила меня в шею, другая вцепилась в волосы. Я тоже побежал в комнату и принялся вытаскивать пчелу из волос, но она всё-таки успела ужалить меня в голову. Павлика две пчелы ужалили в шею и одна в губу. Серёжу одна пчела ужалила в нос, а другая в затылок.

Мы побежали на кухню и стали мочить укусы под

краном. Боль жгла, как калёным железом. Мы принялись вытаскивать друг у друга пчелиные жала. Возились, возились, насилу вытащили, но боль всё-таки не проходила.

— Это всё ты виноват! — кричал Серёжа на Павлика. — Размахался тут руками! Пчёлы не любят, когда на них руками машут.

— А ты потише кричи! — говорит Павлик. — Разве тебя одного ужалили? Меня тоже, небось, ужалили, да ещё в губу!

— А меня в нос ужалили. Знаешь, как больно!

— Подумаешь, в нос! Что тебе носом делать? А мне губой разговаривать надо.

— Можешь не разговаривать.

Они надулись и перестали спорить. Мы долго сидели на кухне молча, мочили в воде платки и прикладывали их к укусам. Вдруг Серёжа сказал:

— А ловушка открыта!

Мы побежали в комнату и стали заглядывать на балкон. Ловушка была открыта. Над ней кружилось несколько пчёл, но скоро они улетели прочь. Мы вышли на балкон и заглянули в ловушку. Внутри было пусто.

— Все разлетелись! — сказал Серёжа.

— А может быть, они ещё прилетят обратно?

— Дождидайся! — ответил с досадой Павлик.

В это время на улице показались Юра и Толя. Они увидели нас на балконе и закричали:

— Эй! Вы уже вернулись?

— Вернулись.

— С пчёлами или без пчёл?

— С пчёлами.

Они быстро поднялись к нам.

— Где же пчёлы?

— А их уже нет, — говорим. — Улетели.

— Куда улетели?

— Ну, «куда», «куда»! — рассердился Павлик. — Улетели, шут их знает куда!

— Что же ты сердишься? Будто нельзя рассказать спокойно?

Мы стали рассказывать про всё, что случилось: и как достали пчёл у дедушки и как они улетели.

— Может быть, можно достать ещё у этого дедушки? — говорит Юра.

— Что ты! — говорим мы. — Он больше не даст. Если всем раздавать пчёл, то сам скоро останешься без пасеки.

— Что же нам делать?

— Подождём. Может быть, прилетят обратно.

Стали мы ждать. Юра и Толя сидели, сидели, потом им надоело. Они ушли и рассказали всем ребятам о том, что случилось. Ребята один за другим приходили и расспрашивали нас. Нам даже надоело рассказывать каждому. У Серёжи нос покраснел и распух что твоя свёкла. У Павлика раздулась губа так, что он сам на себя не похож. А у меня на голове вскочила шишка, и шея тоже распухла. Мы прождали до вечера, но ни одна пчела не вернулась обратно.

— Наверно, они улетели обратно, на пасеку к дедушке, — сказал Серёжа.

— Скатертью дорожка! — говорит Павлик. — Если бы они и прилетели обратно, я всё равно не стал бы с ними возиться.

— А я, думаешь, стал бы? — говорит Серёжа. — Очень мне нужно, чтоб они меня жалили!

Я говорю:

— По-моему, это дело неинтересное: с ними возишься, возишься, а они тебя изжалеют и улетят.

Вечером к нам снова пришли Юра и Толя:

— Ну, не прилетели пчёлы?

— Нет.

— Эх вы, недотёпы! — говорит Толя.

— А ты чего ругаешься? — говорит Павлик. — Вот попробуйте достаньте пчёл, а тогда называйте нас недотёпами.

— И достанем. Думаешь, не достанем?

— Вот и доставайте, а мы не будем больше пчёлами заниматься.

— Как так не будете? — удивился Юра.

— Очень просто. Мы решили это дело бросить.

— Не имеете права! — говорит Юра. — Раз мы всем звеном взялись за эту работу, значит никто не должен бросать.

— Ну, мы и будем какую-нибудь другую работу делать. Разве только эта работа на свете и есть?

Юра стал уговаривать нас, но мы твёрдо решили:

— Не хотим, вот и всё.

Так ему и не удалось уговорить нас.

9 июня

Утром я проснулся и насилу встал с постели. Шея у меня распухла и болит так, что даже голова не вертится. Если хочется посмотреть в сторону, то приходится поворачиваться всем туловищем. И ещё шишка на голове болит. И рука болит. Я пошёл к Павлику. Он сидит дома, а на шее у него компресс. Мы стали с ним

вдвоём ругать пчёл за то, что они нас изжалили. Потом пришёл Серёжа с распухшим носом, и мы стали проклинать пчёл втроём.

Вдруг прибежал Гриша Якушкин:

— Ребята, идите скорее письмо писать!

— Какое письмо?

— В пчеловодное хозяйство. Нина Сергеевна узнала адрес. Мы напишем письмо, и нам пришлют пчёл в посылке.

Мы говорим:

— Можете писать сами: нас пчёлы не интересуют.

Гриша принялся уговаривать нас, но это ему не удалось. Мы теперь хитрые: будем что угодно делать, а с пчёлами пусть кто-нибудь другой возится.

10 июня

Сегодня шея уже не так болит. Головой можно вертеть, только не очень быстро. Если быстро вертеть, то ещё немного болит. У Павлика шея тоже ещё болит.

Пришёл Юра и сказал, чтоб мы шли пчеловодный инвентарь делать.

— Это какой-такой инвентарь? — спросили мы.

— Будем делать дымарь и сетки, чтоб не изжалили пчёлы.

— Нас и так не изжалят, — говорим мы: — мы это дело бросили.

— Значит, все будут работать, а вы будете дома сидеть, как трутни?

— Зачем как трутни? Мы тоже будем какое-нибудь дело делать.

— Мы ведь решили всем звеном пчёл разводить, а вы отделяетесь!

— Ничего мы не отделяемся!

— Как не отделяетесь? Конечно, отделяетесь, если не хотите вместе со всеми работать.

— Ну, пусть звено найдёт какую-нибудь другую работу, чтоб для всех подходила. А это занятие нам не подходит.

— Почему не подходит? Чем же плохое занятие пчеловодство?

— Пчеловодство нам уже надоело. Мы уже попробовали, а теперь вы сами попробуйте.

— Ну и попробуем!

— И тоже бросите.

— Не бросим. Мы не такие, как вы!

— А вот увидим, — говорим мы.

Юра рассердился и ушёл. Ну и ладно. Вот изжалят их пчёлы, тогда перестанут храбриться.

11 июня

Сегодня шея уже совсем не болит. И шишка на голове не болит. Да и шишки никакой нет. Уже прошла шишка, и голова тоже хорошо вертится. Даже махать могу головой. Только зачем мне махать головой? Я ведь не лошадь, чтоб головой махать. Больше ничего интересного не было.

12 июня

Приходил Юра и показывал, какой они сделали дымарь. Напустил полную комнату дыму и ушёл. Подумаешь! Будто мы дыму не видели! Да мы если захотим, то сами можем сделать дымарь и столько дыму напустим, что все задохнутся. Только зачем нам это? Разве нам нужно, чтоб кто-нибудь задыхался?

13 июня

Утром мы с Павликом пришли к Серёже и стали играть в шашки. Я выиграл у Серёжи два раза, а у Павлика только раз, а Павлик у меня выиграл три раза, а у Серёжи ни разу, а у меня Серёжа тоже выиграл два раза. Вдруг прибежали Женя и Толя:

— Ребята, идите скорее! Пчёлы приехали!

— Откуда?

— Ну, посылка пришла. Целый ящик, а в нём пчёл видимо-невидимо! Так и кишат! Идите скорее, будем пчёл в улей сажать.

Мы вскочили и хотели бежать.

— А! — обрадовался Толя. — Говорили, что вас пчёлы не интересуют, а теперь самим интересно!

— И ни чуточки нам не интересно, — говорим мы. — Будто мы пчёл не видели!

— Видели, да не таких. Наши пчёлы хорошие.

— Ну и целуйтесь с ними, если такие хорошие!

— И будем целоваться. А вы ещё придёте к нам.

Они обиделись и ушли. Я говорю:

— Интересно пойти взглянуть, что там за пчёлы.

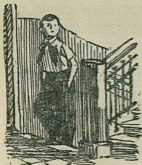
— Не надо, — говорит Павлик. — Все скажут, что у нас никакой твёрдости нет.

— Почему?

— Потому что теперь ребята подумают, будто мы испугались трудностей и бросили дело, а когда за нас другие добились, мы тоже пришли. Раз мы твёрдо решили бросить, то нужно быть твёрдыми.

— Правильно, — говорит Серёжа. — Мы всем докажем, что у нас есть твёрдость.

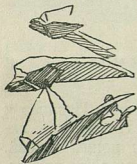
Вечером я пошёл домой и стал думать о пчёлах. Всё-таки пчёлы, по-моему, не такие уж плохие. Они честно трудятся и носят в свой улей мёд. И очень дружно живут. Я ни разу не видел, чтоб две пчелы подрались между собой.

14 июня

С утра мы сидели у Павлика и играли в шашки. Потом мне надоело играть, и я пошёл домой. Дома я опять думал о пчёлах. Почему они жалят: от злости или просто так? По-моему, всё-таки не от злости. Пчёлы защищаются жалами от своих врагов. Если кто-нибудь

нападёт на улей, то они его жалят. Они даже медведя изжалят, если он полезет к ним в улей за мёдом. И правильно сделают. Ведь они для себя запасают мёд и, наверно, для своих детей, а не для медведей. А людей они жалят, должно быть, по ошибке. Пчёлы ведь не знают, что люди не хотят им сделать зла. Хотя люди тоже забирают у пчёл мёд. Но люди ведь забирают не весь мёд. Сколько нужно, столько и забирают, а за это люди заботятся о пчёлах, делают для них ульи, прячут на зиму в тёплые зимовники. Если бы люди не заботились о пчёлах, то пчёлам было бы гораздо хуже. Жили бы они только в дуплах или в каких-нибудь щёлках, а теперь они живут в хороших ульях, а когда им нечего кушать, люди даже подкармливают их сахарным сиропом. Так что пчёлам не нужно обижаться на людей, а людям не нужно обижаться на пчёл, если пчёлы их жалят. А чтобы пчёлы не жалили, нужно надевать сетки и подкуривать пчёл дымом. Вот и будет всё хорошо. А мы полезли к пчёлам без сеток, за что и были наказаны.

15 июня

Сегодня Павлик сделал из бумаги голубя и стал пускать по комнате. А Серёжа сделал голубя и пустил его с балкона прямо на улицу. Голубь кувыркался в воздухе, кувыркался и упал прямо посреди мостовой. Мы все трое стали мастерить голубей и пускать с балкона. У меня один голубь перелетел через улицу и упал на

крышу дома напротив. А у Серёжи один голубь упал на автомобиль, который ехал по улице, и уехал на этом автомобиле. Потом мне стало скучно, и я пошёл домой. Дома на меня почему-то напала тоска. Вот я сижу и хандрю, и ничего делать не хочется.

Больше ничего интересного не было, хотя если сказать по правде, то сегодня совсем ничего интересного не было.

16 июня

Опять делали голубей и пускали с балкона, только это нам быстро надоело. Мы стали играть в шашки, но шашки тоже быстро надоели. Тогда мы стали играть в другие разные игры. Перепробовали все игры, но они нам тоже все надоели. Серёжа сказал, что ему скучно, и ушёл домой. Павлик тоже сказал, что ему скучно, и не захотел больше ни во что играть. А мне самому тоже уже не хотелось играть. Я пошёл домой, и снова на меня напала тоска. Я стал думать, что такое тоска и откуда она берётся. Может быть, тоска — это скука? Нет, по-моему, тоска не скука. Если скучно, то можно поиграть во что-нибудь, и скука пройдёт, а если у человека тоска, то ему даже играть не хочется. По-моему, тоска нападает от безделья. Когда делаешь какое-нибудь полезное дело, то никогда не бывает тоски. А когда целый день бездельничаешь или занимаешься какой-нибудь чепухой, то потом становится досадно, что потерял время зря. Тоска — это досадная скука. Вот что такое тоска!

17 июня

Павлик с утра хандрил и не хотел ни во что играть. После обеда он куда-то пропал. Мы с Серёжей обыскали весь двор, облазили все чердаки и сараи — нигде не нашли. Тогда мы решили, что он пошёл к кому-нибудь из ребят, и перестали его искать. Потом нам стало скучно. Серёжа сказал:

— Если бы мы работали вместе с ребятами на пасеке, нам не было бы скучно.

Я говорю:

— Давай, пока Павлика нет, пойдём и посмотрим на пчёл.

— Пойдём скорей, пока не вернулся Павлик. А то он скажет, что у нас твёрдости нехватило, — говорит Серёжа.

Мы поскорей пошли в школьный сад и ещё издали увидели улей. Возле улья сидела какая-то фигура и пялила глаза на пчёл. Мы подошли ближе и увидели, что эта фигура был Павлик.

— А, — закричали мы, — так вот какая у тебя твёрдость! Нам сказал, что не нужно интересоваться пчёлами, а сам сидишь тут и интересуешься! Разве так товарищи поступают?

Павлику стало стыдно.

— Я, — говорит, — нечаянно сюда зашёл. Шёл, шёл и зашёл.

— Сказки! — говорим мы. — Просто захотел на пчёл посмотреть!

— Честное слово, ребята! Зачем мне на них смотреть? Совсем незачем!

— Зачем же ты смотришь, если незачем?

— А вы сами чего пришли?

— А мы тоже шли, шли и зашли. Видим — ты тут сидишь, ну и зашли на тебя посмотреть.

— Врёте! У вас, наверно, твёрдости нехватило, вот вы и пришли на пчёл посмотреть.

— У нас, — говорим, — твёрдости больше, чем у тебя: ты первый пришёл, а мы после тебя.

Мы стали спорить, у кого больше твёрдости — у нас или у него. Тут сзади послышались шаги. Мы обернулись и увидели Юру. Он услышал, о чём мы спорили, и говорит:

— У вас у троих нет никакой твёрдости.

— Почему?

— Потому что вы начали работать и бросили на полпути. У кого есть твёрдость, тот не бросает работы, несмотря ни на какие трудности.

— А мы и не бросили, — говорит Павлик. — Мы просто отдохнуть хотели немножко, а теперь снова будем работать.

— Вот и хорошо! — говорит Юра. — Вы себе сделайте сетки и приходите. Будете работать со всем звеном. А сейчас уходите, чтоб снова не изжалили пчёлы.

— Мы немножко посмотрим и уйдём, — сказал Павлик.

Мы потихоньку присели у улья и стали смотреть на пчёл. Они вылетали одна за другой из улья и улетали за мёдом. Другие пчёлы, наоборот, откуда-то прилетали, садились на прилётную доску и заползали в улей. Возле летка всё время толпились пчёлы. Вот и ожил наш улей! На него было радостно смотреть.

Потом мы пошли домой, достали марли и проволо-

ки и стали делать сетки. Юра пошёл с нами и научил, как их делать. Нужно сделать из проволоки два обруча, обтянуть их со всех сторон марлей, а снизу оставить отверстие для головы. Если такую сетку надеть на голову поверх шапки, то сетка будет висеть вокруг лица и шеи, и пчёлы не смогут ужалить. Они сколько угодно могут садиться на марлю, а до лица и шеи всё-таки не доберутся. Мы возились до вечера, и сетки у нас получились хорошие. И никакой скуки не было.

18 июня

Вот сегодня какой счастливый день! Всё наше звено собралось с утра на пасеке. Все ребята принесли сетки, а Юра принёс дымарь. Мы насобирали в саду гнилушек и положили в дымарь. Юра разжёл их и начал раздувать. Дымарь работал исправно.

Мы открыли улей и заглянули внутрь. Батюшки, сколько там было пчёл! Они вплотную друг к другу сидели на рамках. Некоторые пчёлы стали вылезать на рамки вверх, но Юра сейчас же стал пускать на них дым, и они спрятались обратно. Потом Толя взял одну рамку, отряхнул с неё пчёл и вынул из улья. И вот тут-то мы увидели, что пчёлы уже начали строить соты. Они делали из воска такие длинные шестиугольные трубочки и лепили их одну рядом с другой, так что получались сплошные ряды трубочек, или ячеек. Мы поскорее поставили рамку на место, чтоб не мешать пчёлам работать.

Удивительные насекомые пчёлы — как они ловко умеют строить соты! Глядя на соты, просто не верится, что их делают обыкновенные пчёлы, до того эти соты правильные и красивые. Конечно, многие другие животные тоже очень умные, например собаки. Но никакая собака не смогла бы сделать такие соты.

19 июня

Сегодня к нам на пасеку пришла Галя и принесла фотоаппарат. Она сказала, что снимет нас вместе с ульем. Все ребята выстроились позади улья, только нам с Серёжей и Павликом не досталось места. Мы стали позади ребят, но там нас не было видно. Тогда мы уселись впереди улья. Галя навела аппарат, щёлкнула — и готово! Занятное дело фотография! Щёлкнут тебя, а потом в проявитель. Я раз видел, как проявляют плёнку. Болтают, болтают, сначала ничего нет, а потом — батюшки, человек лезет! Только на плёнке всё наоборот получается, а когда напечатают карточку, всё правильно.

Интересно, какая получится карточка. Только я очень боюсь, что выйду на карточке безглазый, потому что моргнул, когда Галя щёлкнула аппаратом. У меня уже был такой случай: нас снимали всем классом, а я моргнул, вот и получился на карточке с закрытыми глазами, как будто сплю сидя. Меня тогда все ребята ругали:

— Осёл! Всю карточку испортил!
Будто я виноват!

20 июня

Вот какая досада! Ещё не готова карточка! Галя говорит, плёнка ещё не просохла. Мы стали спрашивать, хорошо ли мы получились. Она говорит:

— Вот завтра сделаю карточку, увидим.

Я очень волнуюсь: слепой я или с глазами? И как это меня угораздило моргнуть в такое время!

Скорее бы завтра пришло!

21 июня

Карточка готова! Все ребята хорошо получились, только я вышел с открытым ртом. Не понимаю, как это меня угораздило рот раскрыть! Всё хорошо, и глаза есть,

а рот раскрыт. Ребята снова бранят меня:

— Зачем тебе понадобилось рот разевать?

— Я нечаянно.

— Нечаянно! Ты бы ещё язык высунул!

— А вам-то что? Ведь вы хорошо получились.

— Мы-то хорошо, а ты весь вид портишь.

— Чем же я его порчу?

— Да сидишь тут с разинутым ртом, как акула!

Тогда я стал просить Галю:

— Галя, нельзя ли мне чем-нибудь рот замазать?

— Чем же его замазать? — говорит Галя. — Помоему, ты хорошо получился. Очень похож.

— Да, — говорю я, — похож! Разве я такой? Я красивый!

— Ну, ты и здесь очень красивый.

— И совсем не красивый! Здесь у меня какой-то глуповатый вид получился.

— Вовсе не глуповатый. Просто рот чуточку приоткрыт, потому что ты улыбаешься, а вид нормальный. Очень даже умный вид.

Это Галя, наверно, нарочно сказала, чтоб меня утешить. А может быть, у меня и на самом деле умный вид, только мне самому незаметно? Не знаю... Только на карточках я почему-то всегда получаюсь плохо. В жизни-то я очень красивый, а как только снимусь, обязательно не такой. Вот и на этой карточке. Рот ладно уж, это я сам виноват, а нос почему такой? Разве у меня такой нос? У меня нос хороший, а здесь он у меня задирается кверху, вроде запятой. А уши? Разве у меня уши торчат, как самоварные ручки? Ну, ничего. Всё-таки я немного похож. Можно узнать, что это я снят, а не кто-нибудь другой. Какое-то сходство есть. Главное — улей хорошо вышел. И мы с Серёжей и Павликом впереди всех, на самом виду.

Потом мы пошли домой. По дороге Серёжа сказал:

— И зачем мы вперёд вылезли? Даже неудобно как-то! Можно подумать, что мы главные в этом деле.

— Да, — говорит Павлик, — получается, будто мы хвастуны: дела не сделали, даже бросили, а когда и без нас всё вышло, так мы вперёд лезем. Теперь все про нас могут подумать, что мы хвастунишки.

Дома я думал о хвастовстве. Что такое хвастовство, и отчего оно происходит? Почему люди хвастают? Вот

есть, например, такие люди, которые воображают, что они очень хорошие, и всем твердят, какие они хорошие. А зачем об этом твердить? Если ты хороший, то это и без слов видно, по твоим делам, а если ты только на словах хороший, то какой же ты хороший? А то есть ещё такие люди, которые только и говорят о том, какие они красивые. Не понимаю, зачем они это делают. Если ты красивый, то и так видно, а если ты некрасивый, то сколько ни говори, всё равно тебе не поверят. А то ещё бывают такие люди, которые воображают, что они очень умные, и вот они болтают, болтают, чтоб все услышали, какие умные они произносят слова, даже о том говорят, о чём их и не спрашивают и чего сами не понимают. И вот тут-то уж все видят, умные они или неумные. По-моему, хвастовство — это просто глупость. Глупому человеку почему-то всегда кажется, что он лучше других, а умный всегда понимает, что другие ещё, может быть, лучше его, значит и хвастаться нечем.

22 июня

Сегодня Нина Сергеевна научила нас сделать поилку для пчёл. Нужно взять бочонок, налить в него воды и устроить затычку так, чтоб вода сочилась по капле. Снизу под бочонком нужно подставить наклонно дощечку. Вода будет растекаться по дощечке, и пчёлы будут пить прямо с неё.

Мы стали думать, где взять бочонок. Гриша сказал,

Сколько воды мы в эту бочку влили!

что у них на чердаке есть старая бочка. Мы пошли к нему. Он попросил у мамы разрешения взять бочку. Мама позволила. Бочка была очень тяжёлая. Мы насилу стащили её с чердака и покатали по улице. Вдруг Федя навстречу:

— Вы куда бочку тащите?

— На пасеку. Будем делать поилку для пчёл.

— С ума сошли! Куда им столько воды?

— Ничего, — говорит Юра, — выпьют.

Мы приволокли бочку на пасеку и стали таскать в неё воду, а бочка рассохлась, и вся вода из неё выливалась, как сквозь решето. Мы уже думали, что придётся её выбросить, но Галя сказала нам:

— Надо хорошенько размочить бочку. Когда клёпки разбухнут, она перестанет течь.

Мы снова принялись таскать воду. Сколько воды мы в эту бочку влили! Вёдер сто или двести. Сначала вода выливалась сквозь щели, но постепенно бочка разбухала и к вечеру уже была наполовину наполнена водой. Завтра будем снова воду таскать.

23 июня

За ночь бочка разбухла и совсем перестала течь. Мы наносили в неё воды доверху, а потом пришлось всю эту воду вылить, потому что бочка стояла на земле, а её нужно было поставить на подставку, повыше. Мы вылили воду, вбили в землю четыре столбика, поставили на них бочку и снова натаскали в неё воды. Потом

устроили затычку так, чтоб вода капала на дощечку. Скоро на дощечку села пчела и стала тыкать своим хоботком в воду, которая растекалась по доске.

Через некоторое время и другие пчёлы проведали, что для них здесь поилка устроена. Они стали прилетать и пить воду. А мы смотрели на них и радовались.

И ещё у нас был сбор отряда. Галя рассказала о работе нашего звена. Весь отряд заинтересовался нашей работой, а ребята из второго звена сказали, что бросят на огороде работать и присоединятся к нам.

— А вот это уж не годится, — сказала Галя. — Кто же будет на опытном огороде работать?

— Ну, мы будем и на огороде работать и будем приходить на пасеку, изучать пчёл, — сказали ребята.

— Вот это другое дело! — сказала Галя. — Приходите пожалуйста, только и своего дела не оставляйте. Добивайтесь, чтоб был большой урожай.

24 июня

Сегодня мы следили, куда летают наши пчёлы за мёдом. Оказывается, они летают на опытный огород. Там уже зацвели огурцы, кабачки и тыквы. Все грядки усеяны жёлтенькими цветами. Пчёлы всё время жужжат вокруг. Они летают низко над землёй и залезают в чашечки цветов.

Одна пчела залезла в цветок тыквы и так извалялась в пыльце, что стала вся жёлтая. Другие пчёлы

летают куда-то через улицу, но за ними нельзя проследить, потому что они летают высоко над домами. Должно быть, они летают в парк.

25 июня

Юра принёс в стакане немного мёда и решил угостить пчёл. Он налил мёду на стёклышко и положил его недалеко от улья. Пчёлы летали мимо и не замечали, что на земле лежит для них угощение. Тогда Женя поймал одну пчелу стаканом и осторожно перенёс её в стакане прямо на стёклышко с мёдом. Пчела увидела мёд и начала есть его. Мы стали следить за ней. Пчела наелась мёду и полетела обратно в улей. Через некоторое время из улья вылезла другая пчела, подлетела к мёду и стала есть. Наевшись, она улетела, а минуточки через две из улья снова вылетела пчела и полетела прямо к стёклышку с мёдом, как будто она заранее знала, что там приготовлен для неё мёд. Мы удивились: откуда она знает, что на стёклышке мёд? Я говорю:

— Наверно, ей рассказала та пчела, которую Женя поймал стаканом.

Все стали надо мной смеяться:

— Разве пчёлы могут между собой разговаривать?

— Что же, по-вашему, пчела сама догадалась, что здесь лежит мёд?

— А может, она и не догадалась, просто летела мимо и увидела мёд.

Когда пчела улетела, Федя сказал:

— А что, если спрятать мёд?

Мы поскорей взяли стёклышко с мёдом и спрятали. Вдруг из летка вылезла пчела и полетела прямо к тому месту, где раньше лежал мёд. Она увидела, что мёд куда-то исчез, и принялась жужжать и кружиться над этим местом. Тут уж все убедились, что пчела знала про мёд. Значит, ей кто-то сказал! Она долго кружилась и не хотела никуда улетать. Тогда мы положили стёклышко с мёдом на прежнее место. Пчела быстро нашла мёд, наелась и улетела. Мы взяли стёклышко, положили его шага на два в сторону и стали следить. Следующая пчела вылезла из улья и полетела не туда, где лежало стёклышко, а на старое место. Она даже как будто удивилась, когда не нашла мёда, и долго кружилась в воздухе, пока не нашла стёклышко с мёдом на новом месте. Зато следующая пчела полетела сразу на новое место.

— Ага! — обрадовался я. — Значит, ей уже сообщили, что мёд на новом месте лежит.

Мы следили за пчёлами до конца дня. Каждый раз, когда мы перекладывали мёд на новое место, пчёлы не могли его сразу найти; если же мёд оставался на старом месте, пчёлы быстро находили его. В конце концов всем стало ясно, что пчёлы разговаривают между собой.

Вечером я пошёл домой и стал думать, как пчёлы разговаривают. Если они разговаривают, как люди, то у них должны быть во рту языки. Только разве разглядишь у них во рту языки? Они ведь маленькие. А потом я подумал, что если пчёлы разговаривают, то у них должны быть уши, потому что как же ты услышишь, о чём говорят, если безухий.

Завтра обязательно посмотрю, есть ли у пчёл уши.

26 июня

У пчёл ушей нет. Я очень внимательно рассматривал пчелу, но никаких ушей не заметил. По моему, пчёлы совсем ничего не слышат. Я нарочно кричал на пчёл,

но они не обращали на мои крики никакого внимания.

Сегодня к нам на пасеку пришла Нина Сергеевна. Мы рассказали ей о наших опытах с пчёлами. Нина Сергеевна тоже захотела посмотреть. Мы поймали пчелу и посадили на стёклышко с мёдом. Пчела поела мёду и улетела в улей, а через несколько минут из улья снова вылетела пчела и полетела прямо к мёду.

— Вот видите! — обрадовались мы. — Значит, она узнала от первой пчелы, что здесь лежит мёд.

— А ну-ка давайте пометим эту пчелу, — сказала Нина Сергеевна.

Мы не поняли, как это пометить пчелу. Нина Сергеевна объяснила, что нужно взять немножечко краски и поставить на спинке пчелы отметку. Толя быстро сбегал домой и принёс краски и кисточку. Как только к мёду прилетела пчела, он быстро мазнул её по спине белой краской. Пчела так увлеклась мёдом, что даже не заметила, как её покрасили. Она только тогда улетела, когда наелась как следует мёду. Мы стали ждать, что будет дальше. Вдруг, смотрим, из улья опять вылетает эта же самая пчела с белой отметинкой и летит прямо к мёду. Мы подумали, что она ещё не наелась как следует, и снова стали смотреть, как она ест. Наконец она наелась и снова полетела обратно в улей.

Через несколько минут она прилетела снова и опять стала есть мёд. Мы удивились:

— Куда она столько ест? Ведь она в конце концов лопнет от жадности!

— Она вовсе не ест, — объяснила Нина Сергеевна. — Она набирает в хоботок мёду, относит его в улей и складывает в соты. Пчёлы всегда так поступают. Если какая-нибудь пчела найдёт мёд, она сейчас же начнёт переносить его в свой улей.

Мы стали следить за нашей пчелой с белой отметинкой и увидели, что она то и дело подлетает к стёклышку и, набрав мёду, улетает в улей. Тут нам стало понятно, что и вчера на наше стёклышко с мёдом летала только одна пчела, а мы подумали, что это всё разные.

— Значит, пчёлы вовсе не разговаривают друг с другом? — спросили мы.

— Разговаривать, как люди, пчёлы, конечно, не могут, — сказала Нина Сергеевна, — но всё-таки пчёлы могут кое-что сообщать друг другу. У них есть свой пчелиный язык. Вот вы понаблюдайте за ними, может быть вам удастся подметить, как они это делают.

27 июня

Сегодня мы решили исследовать, найдёт ли пчела дорогу к себе домой, если её занести куда-нибудь далеко от улья.

Я поймал стаканом одну пчелу, а снизу под стакан подсунул кусочек картона, чтобы пчела не могла улететь. Теперь нужно было пометить

пчелу краской и занести куда-нибудь далеко. Я сказал ребятам, что отнесу пчелу домой, помечу её там и выпущу с балкона.

Ребята остались ждать и следить, когда помеченная пчела прилетит обратно в улей, а я понёс пчелу домой. Я нарочно держал стакан повыше, чтоб пчела замечала дорогу. Снизу стакан был закрыт картоном, так что пчела не могла удрать, а сквозь стакан ей всё было видно.

Потом я пришёл домой и стал думать, как бы мне пометить пчелу, чтоб она не улетела прежде, чем я поставлю у неё на спинке отметку краской. Тогда я решил покормить пчелу мёдом и, пока она будет есть, пометить её. Я поставил на балконе блюдечко, налил на него капельку мёду и поставил стакан с пчелой на блюдечко. Скоро пчела увидела мёд и стала есть его. Я осторожно снял стакан и мазнул пчелу по спине краской. Пчела не испугалась и продолжала есть мёд. Потом она наелась и улетела, а я пошёл обратно на пасеку, чтоб узнать, прилетела пчела обратно или нет. Я вышел на улицу и пошёл поскорее. Вдруг навстречу Серёжа.

— Прилетела! — кричит. — Уже прилетела!

Мы принялись прыгать от радости посреди улицы. Вот какая пчела! Маленькая, а всё-таки не заблудилась. Нашла дорогу в свой родной улей!

Серёжа говорит:

— Давай стакан, мы поймаем ещё одну пчелу и снова сделаем опыт.

А я стакан дома забыл. Побежали мы с ним снова домой за стаканом. Я хотел убрать с балкона блюдечко, вдруг смотрю — прилетела пчела, села на блюдечко и давай есть мёд. Мы присмотрелись к ней, а у неё на спине пометка краской.

— Да это ведь та же пчела! — догадался я. — Это она снова прилетела за мёдом!

— Вот так пчела! — говорит Серёжа. — Она не только нашла дорогу домой, но даже запомнила, что здесь мёд лежит, и прилетела ещё раз.

Я говорю:

— Давай подождём. Может быть, она ещё прилетит.

Мы стали ждать. Минут через десять пчела прилетела снова. До вечера она раз двадцать прилетала за мёдом. Удивительное насекомое! Какая-нибудь муха наелась бы мёду и улетела, а пчела не пожалела труда. Она и сама поела и своим товарищам отнесла мёду. Очень хорошее насекомое! Таких, как пчёлы, надо уважать.

28 июня

Мы удивлялись: почему если мёд положить далеко от улья и посадить на него пчелу, то пчела запоминает место, на котором нашла мёд, и прилетает снова, а если мёд положить близко от улья, но не сажать на него пчёл, то пчёлы сами не могут его найти. Нина Сергеевна сказала:

— Сделайте такой опыт. Возьмите два стёклышка, налейте на них мёду. Одно стёклышко положите прямо на землю, а другое положите на кусочек цветной бумаги и следите, на какое стёклышко раньше сядет пчела.

Мы так и сделали. Одно стёклышко с мёдом положили прямо на траву, а под другое стёклышко положили кусочек голубой бумаги. Сначала пчёлы летали мимо и не замечали мёда. Вдруг на стёклышко с голубой бумагой села пчела и стала есть мёд. Мы поместили пчелу краской. Через некоторое время эта же пчела прилетела снова, а потом на это же стёклышко с голубой бумажкой прилетела ещё одна пчела, без отметки. Мы и её поместили краской. Часа через два на стёклышко с голубой бумажкой летало одиннадцать пчёл, а на стёклышко без бумаги пчёлы не обращали никакого внимания.

— Голубая бумага заметнее, поэтому пчёлы, должно быть, и садятся на неё, — сказал Витя.

— Правильно, — сказала Нина Сергеевна. — Теперь вам понятно, для чего у растений бывают красивые, яркие цветы — красные, голубые, жёлтые, розовые?

— Для чего? — не поняли мы.

— Неужели не догадались?.. Для того, чтобы привлекать пчёл и других насекомых.

— Зачем же растениям привлекать пчёл? — говорю я.

— Чтобы пчёлы помогали опылению. Чем больше пчёл и других насекомых будет прилетать на цветы, тем лучше растение опыляется и размножается.

Нина Сергеевна рассказала, что не все растения опыляются насекомыми. Есть такие растения, которые опыляются ветром, например рожь. У ржи цветочки совсем маленькие, незаметные, даже на цветы не похожи, потому что им вовсе не нужно привлекать пчёл и других насекомых.

Пока мы разговаривали, на стёклышко с голубой бумагой налетело множество пчёл, и они быстро рас-

таскали весь мёд, так что пришлось ещё добавить. А тот мёд, который лежал без бумаги, пчёлы не нашли.

Потом я пошёл домой и стал думать о том, как удивительно всё в природе устроено. Раньше я думал: почему цветы такие красивые? А теперь оказывается, что цветы красивые не просто для красоты. У тех растений, которые опыляются насекомыми, большие, красивые цветы нужны для того, чтобы насекомые быстрее находили их и помогали опылению. Значит, красота нужна не просто для красоты, а для пользы.

29 июня

Продолжаем опыты с пчёлами. Сегодня мы взяли два кусочка бумаги, красный и синий, налили на них мёд и посадили пчелу на синюю бумагу, а на красную не посадили пчелы. Пчела стала прилетать и носить мёд в улей с синей бумаги. Каждый раз она прилетала и садилась только на синюю бумагу, хотя красная лежала рядышком и на ней тоже был мёд. Тогда мы поменяли местами обе бумажки. Пчела подлетела к тому месту, где лежала синяя бумажка, увидела, что вместо неё лежит красная, и не захотела на неё садиться, а села всё-таки на синюю, которая лежала рядом. Тогда мы отнесли синюю бумажку немножко подальше, но пчела и на этот раз не села на красную бумагу, а отыскивала синюю и стала брать с неё мёд. Тогда мы опять поменяли местами бумажки. Пчела полетела прямо к красной бумажке и чуть не села на неё, но в самый послед-

ний момент всё-таки увидела, что это не та бумага. Она взлетела вверх и стала искать синюю бумагу.

Мы делали опыты и с другими цветными бумажками и заметили, что пчела всегда летит на тот цвет, на котором она нашла мёд. Значит, пчёлы очень хорошо видят своими глазами. Они не только различают цвета, но даже запоминают тот цвет, на котором нашли мёд. Это очень хорошо, что пчёлы такие глазастые, потому что если б они видели плохо, им бы трудно было находить цветы и они собирали бы мало мёда.

30 июня

Чем больше мы смотрим на пчёл, тем больше удивляемся. С виду пчёлы — это как будто всё равно что мухи. Но если сказать по правде, то куда там мухам до пчёл! Что такое мухи? Мухи — это безмозглые бабололки. Они только жужжат, надоедают людям, лезут, куда их не просят, да ещё заразу разносят. А пчёлы — это совсем другой народ! Они всегда занимаются делом, работают дружно, каждая трудится не только для себя, а для всех. И чего только они не делают! Сегодня приходим на пасеку, смотрим — что за непонятная картина! Несколько пчёл уселись в летке и машут изо всех сил своими крылышками. Сначала мы подумали, что они просто к доске прилипли и не могут взлететь. Мы согнали их, но они снова уселись возле летка и давай махать крылышками. Мы побежали к Нине Сергеевне и рассказали об этом.

— Это они проветривают улей, — сказала Нина Сергеевна. — Сегодня день очень жаркий, и в улье стало душно, вот пчёлы и решили проветрить помещение. Они машут крылышками и гонят в улей свежий воздух.

Вот какие пчёлы, даже вентиляцию выдумали!

И ещё у меня сегодня была радость: мои мама и папа пришли на пасеку и смотрели на наших пчёл.

1 июля

Опять жаркий день. Пчёлы снова проветривают улей. А у поилки что творится! Пчёлы одна за другой вылетают из улья и летят к поилке, а напившись во-

ды, тут же летят обратно в улей. В воздухе как будто цепочка из пчёл. Одна цепочка тянется от улья к поилке, другая — от поилки к улью. Мы смотрели на них и удивлялись: почему пчёлы, напившись воды, не летят за мёдом, а тут же возвращаются в улей? И почему те пчёлы, которые летят за мёдом или возвращаются с добычей, не подлетают к поилке, чтобы попить?

Нина Сергеевна сказала, чтобы мы поместили краской пчёл, которые прилетают пить воду. Толя принялся мазать краской всех пчёл, которые прилетали к поилке. Меченые пчёлы улетали в улей, а из улья вылетали новые пчёлы и летели к поилке. Толя мазал их всех по очереди, ни одной пчелы не пропускал. Вдруг мы заметили, что из улья вылезла одна меченая пчела и полетела к поилке, за ней другая, третья... Скоро мы увидели, что из улья к поилке летают одни только меченые пчёлы и помечать больше некого.

— Да это какая-то водяная бригада! — закричал Федя. — Эти пчёлы, наверно, не пьют, а носят зачем-то воду в улей.

— Это так и есть, — сказала Нина Сергеевна. — В жаркую погоду часть пчёл всегда носит воду в улей для тех пчёл, которые заняты работой внутри улья.

— Что же, те пчёлы сами не могут вылететь из улья, чтобы попить? — говорю я.

Нина Сергеевна объяснила нам, что у пчёл есть разделение труда. Часть пчёл летают за мёдом, а другие работают всё время в улье. Это молодые пчёлы, которые ещё не научились летать и разыскивать цветы, но зато они строят соты, следят за чистотой, проветривают улей, кормят детку, а старые пчёлы приносят им мёд и воду, когда очень жарко.

— Жалко, что нельзя посмотреть, как там в улье пчёлы работают, — сказал Женья.

Нина Сергеевна сказала, что бывают такие ульи со стеклянными стенками, сквозь которые можно наблюдать, как работают пчёлы.

Мы решили, что когда у нас будет несколько ульев, мы обязательно сделаем один со стеклянной стенкой.

2 июля

Сегодня Нина Сергеевна сказала:

— Скоро зацветёт липа. Надо нам подготовиться к главному медосбору.

— А что такое главный медосбор? — спросили мы.

— Это такая пора, когда зацветает сразу много

цветов: цветёт на полях клевер или гречиха, зацветает акация, или клён, или ветла. Как раз в это время пчёлы собирают самые большие запасы мёда. Это и есть главный медосбор.

— А у нас ведь нет ни клевера, ни гречихи, — говорим мы.

— Зато у нас много липы. У нас будет главный медосбор с липы.

Нина Сергеевна научила нас сделать для улья надставку, которая называется магазином. Этот магазин — как будто второй этаж улья. В него ставят добавочные рамки, чтобы пчёлам было куда складывать мёд, когда начнётся большой медосбор.

Мы сделали для улья надставку, а Нина Сергеевна сказала, чтоб мы следили, когда начнёт цвести липа.

Как липа зацветёт, мы поставим на улей надставку.

3 июля

Липа ещё не зацвела. Я нарочно залез на дерево, чтобы проверить, но цветы ещё не распустились. Галя увидела и говорит:

— Ты зачем по деревьям лазишь?

Я говорю:

— Цветы проверяю.

— Для этого не надо по деревьям лазить, и так будет видно.

Но я всё-таки проверил как следует. Вдруг прозеваем!

4 июля

Я уже давно заметил, что в летке улья постоянно сидят две или три пчелы. Другие пчелы прилетают и улетают, а эти сидят и никуда не уходят. Я долго думал, что это за пчелы и зачем они здесь торчат. А сегодня в улей пытался пробраться шмель. Он жужжал вокруг улья, жужжал, наверно искал какую-нибудь дырку, чтоб залезть в улей и полакомиться мёдом. Дырки он так и не нашёл и полез прямо в леток. Тут эти три пчелы набросились на него и стали прогонять. Он пустился от них удирать, но они догнали его и зажалили досмерти. Ну и правильно! Зачем он позарился на чужой мёд. Пчелы ведь не для него собирают мёд. Кто работает, тот и ест мёд, а кто не работает, тому не надо давать мёда.

А потом я подумал: «Может быть, эти пчелы нарочно сидят в летке и сторожат, чтобы к ним не пробрались какие-нибудь разбойники?» Я спросил Нину Сергеевну. Нина Сергеевна сказала, что я правильно угадал. Всё-таки, оказывается, у меня голова кое-что умеет соображать.

Нина Сергеевна рассказала, что пчелы не жалеют жизни, защищая свой родной улей. Если на улей нападёт даже такой большой зверь, как медведь, все пчелы бросаются на него и жалят. Только если пчела ужалит кого-нибудь, то она не может вытащить жало а без жала пчела умирает. Вот какие храбрые пчелы!

5 июля

Вот какое большое научное достижение! Сегодня Женья Шемякин изобрёл способ наблюдать пчелиную жизнь внутри улья. Он взял зеркальце и пустил в леток солнечный зайчик. Солнечный зайчик осветил внутренность улья, и пчёлы стали видны. Только всем сразу нельзя смотреть, потому что леток маленький и можно смотреть только одному человеку. Все ребята смотрели по очереди, и я никак не мог дожждаться. Передо мной стал смотреть Витя Алмазов. Я всё просил, чтоб он пустил меня, а он всё «подожди» да «подожди». Целый час, наверно, смотрел! Потом говорит:

— На, смотри.

Я взял у него зеркальце и стал пускать в улей зайчик, но оказалось, что солнце уже перешло на другую сторону и зайчик не попадал в леток. Я говорю:

— Что ж ты дал зеркало, когда солнце ушло?

— А я виноват, что оно ушло?

Вот и поговори с ним! Такая жадина! Завтра возьму зеркало, приду раньше всех и захвачу место у улья. Пусть тогда попросят меня.

Дома читал газету. В газете была статья про мёд. Оказывается, мёд — лечебное вещество. У кого больной желудок, или сердце, или лёгкие, или нервы, или ещё что-нибудь, всем надо есть мёд, и они быстро поправятся. А если у кого-нибудь нарыв или чирей, то надо намазать его мёдом и завязать тряпочкой, и чирей быстро пройдёт.

6 июля

Вот какая досада! Сегодня нарочно пришёл на пасеку с зеркалом, а солнышка нет. За весь день солнце ни разу не выглянуло. Не везёт мне!

Потом у нас был сбор всего отряда. Все звенья рассказывали о своей работе. Мы рассказали о наших опытах с пчёлами, а звеньевой второго звена Шура рассказал о работе на опытном огороде. Он сказал, что у них будет очень большой урожай огурцов; гораздо больше, чем в прошлом году. Это, конечно, потому, что в прошлом году пчёл не было, а в этом году наши пчёлы собирали на огуречных цветах мёд и помогали опылению.

7 июля

Наконец-то солнышко выглянуло! Я надел на голову сетку, на руки натянул рукавицы, чтоб пчёлы не жалили, уселся возле улья и стал пускать зеркальцем зайчик в леток. Батюшки, что там в улье творилось! Пчёлы копошатся на сотах, лазят по ним вверх и вниз, как обезьяны в клетках, для чего-то залезают в ячейки, потом вылезают обратно. Мне очень хотелось увидеть пчелиную детку, но сколько я ни смотрел, ни одной маленькой пчёлки не видел.

Вечером я сказал Нине Сергеевне, что у наших пчёл нет никакой детки.

— А какая, по-твоему, пчелиная детка? — спросила Нина Сергеевна.

— Ну, это такие маленькие пчёлки, совсем-совсем крошечные, — говорю я.

Нина Сергеевна засмеялась и говорит:

— Нет, пчелиная детка не такая. Вот мы завтра откроем улей, я вам покажу пчелиную детку.

Интересно, какая там пчелиная детка, потому что если она не маленькая, то неужели пчёлы сразу большие выводятся? Ну, ничего, завтра узнаем.

8 июля

Всё звено собралось с утра на пасеке. Скоро пришла Нина Сергеевна и стала рассказывать, как пчёлы выводят детку. Оказывается, что пчёлы строят ячейки из воска не только для того, чтобы складывать в них запасы мёда, но и для того, чтобы выводить в них детку. В каждой пчелиной семье имеется одна самая главная большая пчела — матка. Пчелиная матка ничего не делает в улье, только кладёт яйца. Остальные пчёлы не могут класть яйца, но зато они всё делают в улье и поэтому называются рабочими. Пчелиная матка может отложить за день до двух тысяч яиц. Она откладывает яйца в пустые восковые ячейки. Поэтому каждая ячейка — это как будто гнёздышко, в котором лежит яйцо.

Нина Сергеевна велела нам открыть улей и вынула из него одну рамку. Мы стали рассматривать соты. Сначала нам показалось, что соты пустые, но Нина Сергеевна сказала, что в них лежат яйца. Мы присмотрелись и увидели, что на дне каждой ячейки лежит крошечному яйцу. Каждое яйцо не больше макового зёрнышка, только маковое зёрнышко чёрное, а яйцо белое.

Мы никак не могли понять, как из таких маленьких яиц выходят пчёлы, но Нина Сергеевна сказала, что из яиц выходят не пчёлы, а личинки, то-есть такие маленькие червячки или гусенички, только без ножек. Нина Сергеевна нашла на соте ячейки, в которых из яиц уже вывелись личинки, и показала их нам. Одни личинки были совсем ещё маленькие, другие побольше. Они свернулись калачиком и лежали на дне ячеек.

— Вот эти личинки и есть пчелиная детка, — сказала Нина Сергеевна.

Мы удивились. А Толя сказал:

— Какая же это детка? Они когда вырастут, из них получатся какие-нибудь червяки или гусеницы. Что с ними будут делать пчёлы?

Нина Сергеевна сказала:

— Когда личинка вырастет, она превращается в куколку, а из куколки уже выходит сразу настоящая большая пчела.

Ещё Нина Сергеевна рассказала, что, кроме простых рабочих пчёл, в ячейках выводятся молодые матки и трутни. Для молодых маток пчёлы делают большие, просторные ячейки. Перед тем как должна вывестись молодая матка, часть пчёл вместе со старой маткой улетают из улья, и получается рой. Если рой посадить в другой улей, то получится новая пчелиная семья. Трутни немного крупнее рабочих пчёл, но боль-

шие лентяи. Мёда не собирают, а едят за четверых. Когда приходит зима, пчёлы прогоняют всех трутней, чтоб они не уничтожали запасов мёда.

Сегодня вечером я долго думал о пчёлах. Сначала я решил, что пчёлы — это всё равно что птицы: у птиц есть крылья, и у пчёл крылья; птицы несут яйца, и пчёлы тоже откладывают яйца. Только из птичьих яиц сразу выводятся птенцы, а у пчёл сначала выводятся какие-то личинки. Значит, пчёлы — не птицы. Что же такое пчёлы? Я думал, думал и решил, что пчёлы — это всё равно что бабочки. У бабочек тоже есть крылья, бабочки тоже откладывают яйца, а из яиц выводятся гусеницы, а из гусениц получаются куколки, а из куколок получаются снова бабочки. Это я точно знаю, потому что у меня в прошлом году жила в ящике большая мохнатая гусеница, которая в один прекрасный день превратилась в куколку. И вот эта куколка лежала-лежала, и в один ещё прекрасный день из неё вышла большая, замечательно красивая бабочка. Значит, и пчёлки — это такие маленькие бабочки.

9 июля

Сегодня был очень хороший, солнечный день. Утром я прихожу на пасеку, а Толя уже сидит возле улья с зеркальцем, заглядывает в верхний леток и потихоньку смеётся.

- Ты чего смеёшься? — спрашиваю я.
- Они танцуют.
- Кто танцует?

— Пчёлы.

— С ума, — говорю, — сошёл!

— Посмотри сам.

Я взял у него зеркальце и стал смотреть в леток. Одна пчела бегала вприпрыжку по соту. Она поворачивалась то в одну сторону, то в другую, то быстро вертелась. Вдруг другая пчела бросилась следом за ней, и они стали вертеться вместе. Следом за второй пустилась плясать третья пчела. Я не выдержал и громко расхохотался.

— Всё время так, — сказал Толя. — Я за ними уже давно слежу.

Я пустил солнечный зайчик в нижний леток и увидел на дне улья настоящий хоровод. Одна пчела бежала впереди, а за нею вприпрыжку мчалась целая вереница пчёл. Первая пчела вертелась в разные стороны, описывала круги, а остальные пчёлы в точности повторяли её движения. Повертевшись на месте, первая плясунья перелетела в другое место и начала снова плясать. Постепенно к ней присоединились другие пчёлы, и опять получился пчелиный хоровод.

Тут пришли остальные ребята. Мы стали показывать им, как пляшут пчёлы.

— Что это тут у них? — говорит Витя. — Может быть, у них тут какой-нибудь пчелиный праздник?

Все засмеялись:

— Разве у пчёл бывают праздники?

Мы побежали к Нине Сергеевне и стали спрашивать, почему пчёлы пляшут. Нина Сергеевна сказала, что когда какая-нибудь пчела находит место, где цветёт много цветов, она возвращается в улей и начинает плясать. Этим она даёт знать другим пчёлам, что надо лететь за мёдом. Во время танца остальные пчёлы обнюхивают первую пчелу и по запаху узнают, на каких

цветах она брала мёд. После этого пчёлы вылетают из улья и летят туда, откуда доносится запах этих цветов.

— В особенности часто пчёлы танцуют во время главного медосбора, — сказала Нина Сергеевна. — Вы проверьте, может быть уже зацвела липа.

Мы скорее побежали к школе. Во дворе перед школой росли большие старые липы. Мы посмотрели вверх и увидели, что пчёлы во множестве летают вокруг деревьев и садятся на цветы. Мы увидели, что липа уже зацвела, побежали на пасеку и поставили на улей надставку. Пчёлы до вечера продолжали плясать в улье. Одна пчела так расплясалась, что выскочила на прилётную доску и там ещё продолжала плясать, а потом улетела за мёдом.

Вечером я пошёл домой и стал думать о пчёлах. Так вот какой пчелиный язык! Когда пчёлам нужно сообщить друг другу, что надо лететь за мёдом, они просто пляшут. Конечно, пчёлы не могут сказать, куда нужно лететь за мёдом, а только по запаху узнают дорогу. Значит, у них хорошее обоняние, гораздо лучше, чем у людей. В этом, конечно, ничего особенно удивительного нет, потому что собаки тоже очень хорошо умеют находить дорогу по запаху, но зато собаки не умеют плясать. Правда, хорошую собаку тоже можно научить танцевать, но всё-таки никакая собака не поймёт, что если другая собака пляшет, то это значит, что нужно лететь за мёдом. А пчёлы это очень хорошо понимают.

Потом я ещё о цветах думал: почему цветы пахнут? Неужели они пахнут для того, чтобы людям было приятно их нюхать? Нет, наверно, они пахнут для того, чтобы пчёлы скорее находили их и помогали опылению. Ведь растениям выгодно, чтобы побольше пчёл и других насекомых прилетало на цветы. И потом ещё вот

что: для чего в цветах сладкий сок? Может быть, тоже для того, чтобы приманивать насекомых? Ведь если бы сладкого сока не было, зачем бы пчёлы стали летать на цветы? Завтра спрошу у Нины Сергеевны, правильно я думаю или нет.

10 июля

Я спросил Нину Сергеевну, и она сказала, что я додумался правильно. Вот, оказывается, какой я умный! До чего сам додумался! Теперь всегда буду думать о разных вещах. Всё-таки у меня хорошие результаты получаются от думанья.

Сегодня у нас на пасеке работа кипит во-всю. Пчёлы жужжат так, что в воздухе стоит непрерывный гул, как на текстильной фабрике, куда нас Галя водила на экскурсию в прошлом месяце. Пчёлы носятся туда и сюда. Они как будто спешат наносить побольше мёду, пока цветёт липа. На прилётной доске возле летка толкучка: одни пчёлы лезут из улья, чтоб поскорей лететь за мёдом, другие уже прилетели и лезут навстречу в улей, чтобы сложить добычу. А на деревьях их сколько! Тысячи! Все деревья облепили. Мы и не думали, что у нас столько пчёл.

Нина Сергеевна рассказала, что ко времени главного медосбора в улье бывает до восьмидесяти тысяч рабочих пчёл, а в некоторых очень сильных семьях — даже до ста тысяч. Подумать только, сто тысяч! Это как людей в большом городе. А что такое улей? Это и есть пчелиный город.

11 июля

Кипит работа! Пчёлы носятся, как эскадрильи самолётов. Возле летка попрежнему суета. А внутри улья и сегодня танцы. Будто на самом деле праздник. А может быть, это и есть праздник у пчёл — праздник Медосбор. Пчёлы ведь должны радоваться, когда много мёда. Поработают, зато зимой будет что кушать.

12 июля

Вот так чудо чудное! Про наше звено написали в газете! Утром мы пришли на пасеку, вдруг смотрим — бежит Витя, а в руках у него газета.

— Ребята! — кричит он. — Посмотрите, про нас в газете написано!

Мы посмотрели, а в газете карточка, на которой мы все сняты с ульем, и напечатано, как мы сделали улей и стали разводить пчёл. И все наши фамилии напечатаны. Даже сказано, в какой мы учимся школе. Мы скорей побежали к киоску и стали покупать газеты. Все купили себе по газете, а мы с Павликом купили даже по две.

Потом мы стали думать, кто же это про нас написал. Юра говорит:

— Это, наверно, Галя. Ведь она нас снимала.

Должно быть, это она послала в газету карточку и написала статью.

Мы побежали к Гале и спросили её. Оказалось, что это на самом деле Галя. Мы стали говорить ей спасибо. Галя говорит:

— За что же мне спасибо? Вы ведь сами сделали улей, сами работали, себя и благодарите.

Ребята говорят:

— Ну, мы и себя благодарим, и вам тоже спасибо.

Все побежали показывать газеты домой. Мы с Серёжей и Павликом тоже пошли. Павлик сказал:

— А вот нам-то и благодарить себя не за что!

— За что же нам благодарить себя — мы пришли на готовое, — говорит Серёжа. — Нам надо ребят благодарить за то, что они дела не бросили.

— За что же про нас в газете написано?

— Ни за что. Мы просто случайно попали.

— Чем же нам гордиться тогда?

— Да и гордиться нечем! Это ребята могут гордиться: они дела не бросали.

— Как же так? — говорит Павлик. — Ведь и про нас будут в газете читать. «Вот, — скажут, — хорошие ребята!» А мы разве хорошие?

— Я лучше никому не буду газету показывать, — сказал Серёжа.

— Я тоже, — говорит Павлик.

Не знаю, показывали они кому-нибудь газету или нет, а я показал. И маме, и папе, и дяде Васе, и тётке Наде. Потом пошёл всем соседям показывать. Все хвалили меня, хвалили. Мне даже совестно стало. Я вернулся домой и стал думать, почему мне совестно, и что это за совесть такая, и зачем она людей мучит. Почему, когда сделаешь хорошо, совесть не мучит, а когда сделаешь плохо, так мучит?

По-моему, совесть — это что-то вроде человека внутри человека. Только этот человек очень хороший и не любит, когда делают плохо. Когда я сделаю что-нибудь плохое, он упрекает меня. Конечно, это только я так думаю про этого человека внутри человека, потому что внутри человека нет никакого человека... Раз-вз кто-нибудь другой упрекает меня? Это я сам упрекаю себя. Значит, я сам — своя совесть. Вот что такое совесть! Совесть — это я сам. За что же я упрекаю себя?.. За то, что перед соседями хвастался. Может быть, соседи подумали, что я важная птица, а на самом деле я самый простой человек. В следующий раз не буду хвастаться, если хвастаться нечем.

13 июля

Слава про наш улей разнеслась по всей школе. Сегодня к нам приходили ребята и из младших классов и даже из старших. Все расспрашивали нас про пчёл, а мы показывали им наш улей и рассказывали, как обращаться с пчёлами. Ребята сказали, что будут приходить учиться у нас пчеловодному делу. Потом пришёл один незнакомый дяденька:

- Это вы ребята, про которых в газете писали?
- Мы, — говорим мы.
- Неужели у вас пчёлы живут?
- Живут.

Он присел возле улья и долго смотрел на пчёл. Потом сказал:

— Ишь ты, какая удивительная вещь!

И пошёл домой.

Вот! Даже взрослые начинают интересоваться нашей работой. А если б в газете не было написано, то никто и не знал бы про нас.

14 июля

Вот как быстро разносится слава! Сегодня на пасеку пришла Галя и говорит:

— Пойдите, ребята, в школу. Там вам письмо пришло.

Мы удивились: кто же это мог нам письмо прислать? Потом побежали в школу, взяли письмо и стали читать. Вот что там было написано. Я нарочно решил переписать его себе в дневник на память:

«Здравствуйте, дорогие ребята юные пчеловоды! Примите наш пламенный ученический привет. Пишут вам ученики ремесленного училища мебельного комбината. Мы прочитали про вас в газете и хотим познакомиться с вами посредством письма и наладить связь. Ваша работа очень понравилась нам, и у нас появилась охота тоже заняться пчеловодством. Просим сообщить нам размеры улья и, по возможности, прислать чертёжик. Мы деревообделочники, будущие столяры-мебельщики. Уже умеем делать табуретки, скамейки, столы, а с будущего года начнём делать гнутую мебель. Думаем, что улей мы сумеем хорошо сделать, и даже другим ребятам, какие захотят, можем тоже надёласть ульев. Ещё сообщите, где можно достать пчёл или

хотя бы где можно узнать, где их достать. Ещё раз примите наш пламенный, горячий привет! Не сочтите за труд ответить. Пишите как можно скорее. Ждём с нетерпением ответа. Поздравляем с великим достижением и желаем вам новых больших успехов в работе».

Как раз в этот день у нас был сбор отряда. Галя зачитала письмо на сборе, и мы все решили написать ребятам ответ. Написали всё как следует, даже улей нарисовали и сообщили адрес пчеловодного хозяйства, чтобы ребята знали, откуда выписать пчёл.

15 июля

А сегодня вдруг снова пришло ещё одно письмо. Прислал его какой-то совсем маленький мальчишка. Только он хоть и маленький, а письмо сумел хорошо написать. Нам всем оно очень понравилось, а Галя сказала: — Какое милое письмо!

Я и это письмо решил списать в свой дневник. Вот что там было написано:

«Здравствуйте, милые друзья пионеры и школьники! Я к вам с просьбой. Очень прошу сообщить. Милые друзья! Уже с прошлого года я занимаюсь пчеловодством и стараюсь развести пчёл в коробке. Только сколько я ни стараюсь, ничего у меня не выходит. Пчёлы не хотят у меня жить и улетают от меня. Я кладу им в коробку и мёду и сахару, но они поедят мёду и улетят из коробки. А вчера я поймал в саду десять пчёл, а сегодня они удрали от меня. А у меня мечта —

накопить пчёл побольше, чтоб когда я подрасту, можно было устроить улей или хотя бы два, потому что я решил стать пасечником. Сообщите мне, милые друзья, как вы делаете, чтобы пчёлы не улетали от вас, а то я ещё маленький и, может быть, делаю что не так. И ещё сообщите, милые друзья, кусают ли вас пчёлы. Меня они часто кусают, но я терплю, как на войне раненые бойцы терпят. До свиданья, милые друзья. Писал Митя Ромашкин.

Жду ответа, как соловей лета!»

Мы прочитали это письмо, и нам стало очень смешно, а потом мы вспомнили, как сами собирались ловить пчёл по одной, и перестали смеяться и написали Мите Ромашкину всё, что сами знали о пчёлах и как нужно с ними обращаться, чтоб они жили в улье.

Мы долго писали ответ, и письмо получилось длинное, а потом мы пошли на пасеку.

Сегодня к нам опять приходило много ребят. А потом опять пришёл тот дяденька, который в первый раз приходил. Он снова долго сидел возле улья, а потом его укусила пчела, и он ушёл.

16 июля

Вот так дела пошли! Каждый день по письму! Сегодня пришло письмо мне. На конверте прямо так и написано: «Коле Синицыну — знаменитому пчеловоду».

У меня даже задрожали руки, когда я получил это письмо. Я поскорей распечатал его и начал читать:

«Здравствуйте, дорогой незнакомый друг Коля Сидницын! Вы, может быть, удивитесь, что Вам пишет совсем незнакомая девочка, которой Вы вовсе не знаете, а может быть, и не интересуетесь знать, так как Вы теперь человек известный, про которого даже в газете написано. Я, конечно, как и другие, узнала про Вас из газеты, в которой напечатана карточка, где Вы сняты со всем звеном, и написано про вашу работу. Мы прочитали эту газету на сборе звена и решили последовать вашему примеру и заниматься этой интересной работой.

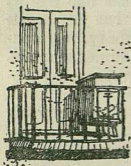
Вы, может быть, улыбнётесь, читая эти строчки моего письма, потому что некоторые мальчики презрительно относятся к девочкам и воображают, что девочки ничего не могут, а мальчики могут всё. И вот мы решили доказать всем мальчикам, что девочки ничуть не хуже их, и тоже хотим разводить пчёл. Может быть, многим из нас это пригодится в жизни, и мы на своей школьной пасеке будем изучать пчеловодство, а когда вырастем, будем работать колхозными пчеловодками.

И вот всё звено поручило мне написать вам письмо и спросить, как вы сделали улей и развели пчёл. А я решила написать лично Вам, потому что мне понравилась Ваша фамилия, и Вы, наверно, мальчик добрый и не откажете в нашей просьбе. А теперь до свиданья. С пионерским приветом, пионерка Люся Абанова».

Я сначала не знал, стоит ли писать этой девчонке ответ, но все ребята сказали, что надо написать, и Галя тоже сказала, чтоб я обязательно написал, потому что раз девочки хотят работать, так надо им помочь, и это будет очень нехорошо, если я не отвечу.

Тогда я пошёл домой и стал писать ответ. Целый час корпел над письмом, потому что мне хотелось написать получше и не ударить, как говорится, в грязь

лицом. В конце концов я написал всё как следует. Очень красивое письмо получилось. Мне даже самому понравилось. Все ребята сказали, что не стыдно посылать такое письмо.

17 июля

Сегодня к нам приходили двое ребят из другой школы. Они читали про наше звено в газете и пришли посмотреть, как устроен улей, чтоб и себе устроить. А потом пришёл тот гражданин, которого в прошлый раз укусила пчела. Мы очень боялись, как бы его снова пчела не ужалила, и дали ему сетку, чтоб он надел на голову. Гражданин надел на голову сетку, а потом пришла Нина Сергеевна, и он стал её спрашивать:

— Скажите, пожалуйста, что, этот улей — просто для изучения или от него может быть польза?

— И для изучения и польза будет, — говорит Нина Сергеевна.

— Какая же, скажите, пожалуйста, польза? Разве в городе можно пчёл держать?

— Почему же нет? В городе растёт очень много медоносных растений. В парках, в садах, на бульварах, даже просто на улицах и во дворах растут такие медоносы, как клён, липа, акация, ветла, черёмуха и многие другие. Кроме того, пчёлы могут летать за добычей очень далеко. Они могут вылетать из города и собирать мёд в окрестных полях. Это раньше думали, что пчёл можно держать только в деревне, а теперь даже в та-

ких больших городах, как Москва, живут пчеловоды, которые держат пчёл и получают за лето до ста килограммов мёда с улья.

— Ну, если так, то я тоже начну разводить пчёл, — сказал гражданин. — Только вот беда — у меня улья поставить негде.

— Почему же негде? — сказала Нина Сергеевна. — Для ульев всегда можно место найти. Если нельзя во дворе поставить, то поставьте на балконе, или на чердаке, или же просто в сарае.

— Ах, так! Ну, если так, то конечно. А я и не знал, что улья можно на балконе поставить. Скажите, пожалуйста! Вот как далеко шагнула наука!

Гражданин поблагодарил Нину Сергеевну, сказал, что ещё придёт поучиться у нас, и ушёл с нашей сеткой на голове. Пришлось его догнать и напомнить, чтоб сетку отдал.

18 июля

Сегодня было очень жарко, и пчёлы почему-то плохо работали. Вместо того чтобы летать за мёдом, они выкучивались из летка и целой гроздью висели на прилётной доске, прицепившись друг к дружке. У улья получилась как будто борода из пчёл. Эта «борода» висела, висела, а потом пчёлы залезли обратно в улей, и «борода» пропала. А потом они снова вылезли, и опять получилась «борода». Потом они опять в улей залезли и сидели до вечера.

19 июля

Мы с Серёжей и Павликом пришли с утра на пасеку и увидели, что пчёлы снова стали выкушиваться из летка. Мы думали, что им опять захотелось повисеть «бородой», но пчёлы кучей взлетели кверху и стали кружиться над ульем. Они громко жужжали, а за ними вслед вылетали другие пчёлы. Из улья началось повальное бегство. Мы испугались и спрятались за дерево, а пчёлы тучей летали по саду и гудели так, что, наверно, за версту было слышно.

— Что это они, взбесились? — говорит Павлик.

— Да ведь это рой! — догадался Серёжа.

— Верно! Куда же мы будем его сажать?

— Надо принести ведро, — говорю я.

— Так бегите скорей домой, а я буду следить, куда сядет рой, — говорит Павлик.

Мы с Серёжей выбежали за ворота и во весь дух помчались по улице. Я прибежал домой и принялся искать ведро, но не нашёл и схватил вместо него большую картонную коробку от радиоприёмника. Прибегаю назад с коробкой, смотрю — возле улья никого нет, а Серёжа как угорелый бежит по саду с ведром.

— Где же Павлик? — спрашиваю я.

— Не знаю. Я уже весь сад обыскал. Нигде нет.

— А рой где?

— И роя нет.

Мы остановились и стали осматриваться. Тут из-за забора высунулась голова Павлика и сказала:

— Ну, чего же вы стоите там? Идите скорее сюда! Мы скорее перелезли через забор в соседний двор. Серёжа зацепился ногой за забор и уронил ведро. Оно с грохотом покатилося на землю.

— Ах, чтоб тебя! — зашипел Павлик. — Испугаешь ведь рой!

— А где он?

— Вот, разве не видишь?

Тут мы увидели рой. Он гроздью висел на ветке дерева. Все пчёлы слепились плотным комком, и только две-три пчелы летали вокруг, будто не могли пристроиться к общей куче.

— Ну, давайте скорее ведро, — говорит Павлик.

— Может быть, их лучше в коробку собрать? — говорю я. — Коробка побольше ведра.

— Ладно, давай коробку.

Я осторожно поднёс коробку под рой. Павлик сильно тряхнул веткой, и весь рой моментально свалился в коробку. Я сейчас же закрыл её крышкой.

— Есть! — говорю. — Теперь они никуда не улетят.

Мы перелезли обратно через забор и увидели, что на пасеку пришли остальные ребята.

— Идите скорее смотреть! — закричали мы. — У нас рой!

— Где рой?

— А вот, в коробке.

— Где вы взяли?

— Из улья вылетел.

Ребята заглянули в коробку и удивились:

— Вот так чудо! Значит, у нас вторая пчелиная семья будет! Надо поскорей новый улей делать.

Мы принесли инструменты и в спешном порядке стали делать новый улей. Пришла Нина Сергеевна. Мы

показали ей рой в коробке. Нина Сергеевна посмотрела и говорит:

— Не во-время рой вылетел.

— Почему не во-время?

— Потому, что сейчас медосбор. Когда пчёлы роятся, они плохо работают и мало собирают мёда.

— Ничего, — говорим мы. — Нам много мёда не нужно. Пусть лучше будет побольше пчёл.

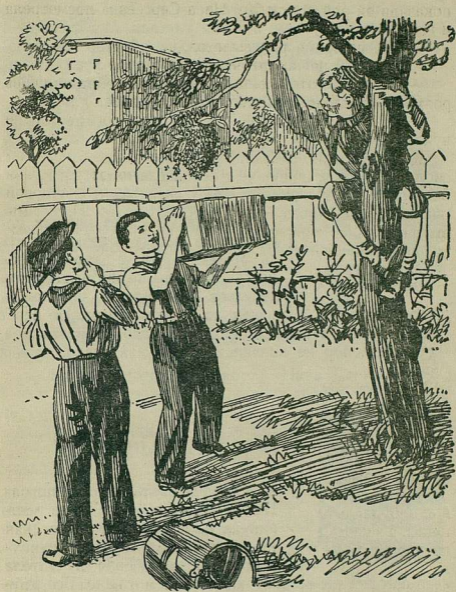
К вечеру мы сделали улей, поставили в него несколько рамок с вошиной и перенесли из старого улья одну рамку с личинками и рамку с мёдом, чтоб у новой пчелиной семьи сразу было своё хозяйство. Потом мы вытряхнули из коробки всех пчёл прямо в улей на рамки, накрыли улей крышкой и пошли домой.

Мы с Серёжей и Павликом очень довольны, потому что если бы не мы, то рой улетел бы. Значит, и от нас тоже бывает польза.

20 июля

Вчера Нина Сергеевна сказала, чтоб мы внимательно следили за пчёлами, так как рой иногда не приживается в новом улье и может улететь, чтоб найти для себя какое-нибудь другое жилище. Мы нарочно сегодня пришли пораньше и стали следить. И вот мы увидели, как из нового улья вылетела первая пчёлка. Она обернулась в воздухе головкой к летку, как будто хотела запомнить, откуда она вылетела, потом стала кружиться в воздухе, как будто для того, чтобы запомнить место, где стоит улей, а потом улетела прочь.

Павлик сильно тряхнул веткой.

Тут стали вылетать и другие пчёлы. Все они сначала кружились над ульем, а потом улетали. Мы очень беспокоились, найдут ли пчёлы дорогу обратно или полетят в старый улей, но через некоторое время пчёлы стали возвращаться назад. Мы очень обрадовались. Значит, пчёлам понравилось в новом улье!

21 июля

Сегодня мы снова пришли пораньше на пасеку, чтобы следить за пчёлами, но с утра пошёл дождь, и пчёлы не могли вылетать из ульев. Мы думали, что дождь скоро кончится, а он шёл до самого вечера. Не везёт нашей новой пчелиной семье: ей надо собирать мёд, пока медосбор не кончился, а тут, как назло, плохая погода.

22 июля

Сегодня опять плохая погода. Пчёлы сидят в ульях и не хотят никуда вылезать. Нам было скучно без пчёл. Мы скучали, скучали, а потом пришла Галя и сказала, что сегодня мы всем отрядом пойдём в кино. Все ребята обрадовались. Галя взяла на всех билеты. Мы побежали домой обедать, а после обеда пошли в кино.

23 июля

Вот и окончился медосбор. Весь день стояла хорошая, солнечная погода, но пчёлы очень мало летали за мёдом. Мы пошли посмотреть на липы и увидели, что липа уже отцвела. Мы стали бояться, что новая пчелиная семья останется на зиму без мёда, но Нина Сергеевна сказала, что ей можно будет уделить часть мёда из старого улья. Мы проверили запасы мёда, и оказалось, что мёда хватит на обе семьи.

— Только вам самим уже не придётся в этом году поесть своего мёда, — сказала Нина Сергеевна.

— А мы и не хотим мёда, — говорим мы. — Пусть лучше пчёлам останется. Ведь они сами трудились, значит это их мёд.

— Ну и хорошо! — говорит Нина Сергеевна. — Зато у пчёл будут на зиму хорошие запасы. Они хорошо перезимуют, а на следующий год соберут много мёда, так что и для вас останется.

— Вот тогда-то мы и попробуем своего мёда! — сказал Павлик.

— А где же будут зимовать наши пчёлы? Ведь для них, наверно, надо зимовник сделать? — спросил Юра.

— Один-два улья могут зимовать в хорошем, сухом погребе или просто в землянке, — сказала Нина Сергеевна. — Под землёй пчёлам будет достаточно тепло.

Мы решили с завтрашнего дня приняться за постройку землянки, чтобы нашим пчёлам было помещение на зиму.

24 июля

С утра все ребята собрались на пасеке, и мы приступили к постройке землянки. Мы решили сначала выкопать в саду яму, потом накрыть эту яму досками, а сверху засыпать землёй, чтобы внутрь не пробрался холод. Мы принесли лопаты и стали копать яму.

Земля была очень твёрдая. Мы провозились до вечера, но зато яма получилась хорошая. Юра придумал развести в яме костёр, чтобы стены хорошенько просохли и в зимовнике не было сырости. Мы натаскали хворосту и разожгли в яме большой костёр. Все ребята разбрелись по саду, стали собирать сухие ветки и подбрасывать в костёр. Скоро стемнело. Костёр догорел. Мы забрались в яму, уселись на дне и стали мечтать. Вверху над нами чернело небо, а на нём сверкали яркие звёздочки. Ветер шумел в ветвях деревьев, а у нас в яме было тепло и уютно.

— А я буду скучать по пчёлам зимой, — сказал Гриша. — Я к ним очень привык и полюбил их за то, что они такие хорошие маленькие труженики.

— Я тоже полюбил их и буду скучать зимой, — сказал Федя.

— До зимы ещё далеко, — ответил Толя. — А зимой мы будем учиться, и скучать будет некогда.

— А ведь правду сказал нам дедушка-пчеловод: «Кто начнёт заниматься пчеловодством, тот никогда не бросит этого дела», — сказал Павлик. — Вот я, например, — я уже твёрдо решил: когда вырасту, обязатель-

но стану пчеловодом на колхозной пасеке, и у меня будет много ульев, штук сто или двести.

— Тебе хорошо, — ответил Федя. — А мне как быть? Ведь я уже решил сделаться инженером.

— Ну и что же? — говорю я. — Будь себе инженером, а дома у тебя будут ульи. Они ведь не помешают тебе.

— Конечно, — говорит Витя. — Вот я, например, буду художником и пчеловодом. Разве нельзя сразу по двум специальностям работать?

— Художнику хорошо! — ответил Женя. — А мне-то как быть? Я хочу быть лётчиком.

— Ну и будь лётчиком, — говорю я. — Не будешь же ты по целым дням на самолёте летать. Полетаешь, полетаешь и домой прилетишь, посмотришь на своих пчёл и опять полетишь куда надо.

— А если на несколько дней понадобится куда-нибудь лететь?

— Ну, несколько дней пчёлы и без тебя проживут. Они сами о себе могут заботиться, им нянька не нужна.

— Лётчику-то ещё ничего, — сказал Юра. — Я вот хочу быть капитаном на пароходе, а пароход как уйдёт в дальнее плавание, чуть ли не на весь год!

— А ты улей поставь на палубе, — говорю я. — Пусть он и стоит себе. Пока плывёшь по морю или по океану, затыкай леток, чтоб пчёлы не разлетелись, а как остановишься у берега, выпускай пчёл, чтоб они на берегу покормились. Вот и хорошо будет.

Так мы разговаривали, и я всем доказал, что каждый может заниматься пчеловодством: и лётчик, и артист, и шофёр, и машинист. А потом я пошёл домой и стал думать, как же мне самому быть. Ведь я же решил работать в Арктике, а разве в Арктике могут жить пчёлы? Там ведь нет ни цветов, ни деревьев, одни

только льды да белые медведи. А потом я подумал, что, наверно, пока я вырасту, люди насадят в Арктике цветов и деревьев, так что и там можно будет пчёл разводить. А если к тому времени не успеют насадить, то я сам насажу, а пока цветы вырастут, буду кормить пчёл сахарным сиропом.

Обязательно разведу в Арктике пчёл!

25 июля

Мы думали, что нам больше не будет писем, а сегодня вдруг снова письмо. Мы с утра пришли все на пасеку, только Юра Кусков не пришёл. Вдруг, смотрим, Юра бежит и размахивает конвертом в руке. Оказывается, он заходил в школу и получил письмо. Мы поскорей распечатали конверт и стали читать письмо вслух. Вот что там было написано:

«Дорогие друзья пионеры и школьники! Пишут вам пионеры из колхоза «Ленинский путь». Мы прочитали про вас в газете и решили написать вам письмо. Дорогие ребята, нам очень совестно, что мы, колхозные пионеры, ещё не устроили у себя пришкольную пасеку, в то время как вы, городские ребята, уже начали эту работу и у вас уже есть улей. Дорогие друзья, мы эту свою ошибку исправим и уже договорились с колхозом, и колхоз выделяет для нашей школьной пасеки два улья с пчёлами. Так что пасека у нас будет. Но не думайте, дорогие друзья, что мы всё время сидели сложа руки и ничего не делали.

Наш колхоз находится далеко в степи. Природа у нас суровая: зимой трещат невыносимые морозы, дуют метели и надувают столько снега, что мы даже в школу ходим на лыжах. Летом дуют сильные суховеи, так что всё сохнет и земля от жары трескается. Чтобы победить засуху, наши колхозники насаждают леса. Мы тоже решили в этом деле помочь родному колхозу и уже собрали шесть мешков отборных желудей для посадки дуба. Мы боремся с вредителями сельского хозяйства — сусликами. В этом году наш пионеротряд уничтожил полторы тысячи сусликов и спас от гибели пятнадцать тонн зерна, так как каждый суслик съедает за лето до десяти килограммов зерна. И ещё мы взяли шефство над колхозным телятником. У каждого пионера теперь есть по два подшефных телёнка. Мы следим, как растут и развиваются наши подшефные четвероногие. При школе у нас имеются сад и опытный огород. Все мы работаем в саду и на огороде и добиваемся, чтоб был большой урожай.

Дорогие ребята, мы знаем, что вы в городе тоже работаете — сажаете цветы и деревья, устраиваете сады и парки, а вот теперь, оказывается, даже начали разводить пчёл. И это очень хорошо, дорогие друзья! Давайте ещё лучше будем работать, вы — там, а мы — здесь, чтоб наша любимая родина процветала и покрывалась зеленью и садами, чтоб всего было много и всему нашему народу жилось хорошо, как учат нас наша партия и наш вождь, наш дорогой учитель товарищ Сталин.

На этом мы кончаем своё письмо. До свиданья, дорогие друзья! К борьбе за дело Ленина — Сталина будьте готовы!»

Мы прослушали письмо до конца, и все, как один, ответили:

— Всегда готовы!

А потом я пошёл домой и стал думать об этом письме. Я долго думал и увидел, что мы, городские ребята, ещё очень мало сделали, и нам нужно ещё очень много работать, чтобы сравняться с колхозными пионерами. Мне очень понравилось их письмо, и я решил списать его в свой дневник на память. И вот я писал, писал, написал всё, что здесь написано, и тут только заметил, что мой дневник кончается и мне негде больше писать.

Ну что ж, когда-нибудь я куплю ещё одну толстую тетрадь и снова буду писать дневник. А сейчас на этом конец.

Писал ученик четвёртого класса

пионер Коля Сипицын

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге просим
присылать по адресу: Москва,
Мал. Черкасский пер., д. 1, Дет-
гиз.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор В. Гудьбинская.
Художественный редактор С. Аляевский.
Технический редактор И. Лекаева.

Корректоры

Ю. Насова и Е. Кайрукшис.
Сдано в набор 2/XII 1949 г. Подписано к
печати 12/I 1950 г. 6½ п. л. (3,83 уч.
изд. л.). 24 480 экз. в п. л. Тираж 60 000 экз.
А00729. Цена 3 р. 50 к. Заказ № 3339.

Фабрика детской книги Петиза. Москва,
Сушевский вал, 49.

~~Прог. 1969~~

43582

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

200=

Цена ~~в р. 50 к.~~